

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

"ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ"

ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ

Кафедра теоретической и прикладной психологии

Выпускная квалификационная работа бакалавра
СТИЛИ ОБЩЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ В СВЯЗИ С
ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ И ГЕНДЕРОМ МУЖЧИН И
ЖЕНЩИН

Работу выполнил:
студент V курса группы Z1151
заочного отделения
Направление подготовки
37.03.01 «Психология»
профиль «Психология»
Литвинов Вячеслав Юрьевич

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»
Зав. кафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 2018 г.

Руководитель:
кандидат психологических наук,
доцент кафедры теоретической и
прикладной психологии
Таллибулина Марина
Тимергалиевна

(подпись)

ПЕРМЬ

2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы изучения проблемы стилей общения и поведения в конфликте в связи с личностными особенностями и гендером мужчин и женщин	6
1.1. Проблема изучения стилей общения в психологии	6
1.2. Конфликт: понятие, виды, механизмы возникновения, стили поведения личности в конфликте.....	13
1.3. Гендер и пол.....	20
1.4. Личностные особенности и стили поведения в конфликте в связи с полом и гендером взрослых людей.....	28
1.5. Постановка проблемы и задачи исследования.....	33
Глава 2. Организация и методики исследования.....	36
2.1. Организация исследования и характеристика выборки.....	36
2.2. Методики исследования	37
2.3. Математико–статистические процедуры анализа эмпирических данных.....	59
Глава 3. Анализ и обсуждение результатов исследования	60
3.1. Сравнительный анализ выраженности стилей общения, поведения в конфликте, личностных особенностей и гендерной идентичности в группах мужчин и женщин	60
3.2. Сравнительный анализ выраженности стилей общения, поведения в конфликте и личностных особенностей в группах мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью.....	62
3.3. Анализ взаимосвязей стилей общения, поведения в конфликте, личностных особенностей и гендерной идентичности в группах мужчин и женщин.....	69
Выводы.....	76
Заключение.....	79
Библиографический список	80
Приложения.....	86

Введение

В современном мире взаимодействие людей играет одну из ключевых ролей. Развитие человека как полноценной личности невозможно без постоянного взаимодействия с окружающими людьми и социальными группами. Именно в процессе межличностного общения с раннего возраста ребёнок усваивает разнообразные модели поведения, в т.ч. и особенности реагирования на конфликтные ситуации, а также определённые гендерные модели поведения.

Вопросы, рассматриваемые в данной работе, активно исследуются в современной психологии. Так, к примеру, в последние несколько десятков лет активно изучаются проблемы гендера и гендерной идентичности. Проблемы, связанные с непониманием, возникающим в процессе межличностного взаимодействия и особенности поведения мужчин и женщин в конфликте также волнуют не только исследователей различные областей наук, но и психологов–практиков.

Несправедливо было бы не отметить огромный вклад, внесённый на начальном этапе исследований данных проблем такими учёными как С. Бэм, Э. Маккоби, К. Гиллиган, Ш. Берн. В отечественной психологии этот список представлен такими выдающимися учёными как Б.Г. Ананьев, В.П. Баргунова, Э.С. Чугунова, И.С. Кон и другими исследователями.

Несмотря на это, исследования проблемы стилей общения и поведения в конфликте в связи с гендером мужчин и женщин в период ранней взрослости, представлен в литературе весьма обобщённо и в основном слабо подкреплён эмпирическими данными. Имеющиеся источники информации в большинстве своём ограничиваются лишь отдельными статьями. Хотелось бы отметить учёных, которые работают над этими проблемами, внося свой неоценимый вклад в её изучение: Н.В. Степанова, О.Л. Петрова, С.А. Миронова, О.Л. Кустова, М.В. Владимирова и К.С. Шалагина. Вместе с тем, работ, где все эти феномены рассматривались бы во взаимосвязи, нам не встретилось.

Следует пояснить, что в нашем исследовании была использована возрастная периодизация Л.Б. Шнейдер, согласно которой, период ранней взрослости составляет от 20 до 40 лет (Шнейдер 2014). Именно эту возрастную группу мужчин и женщин мы и взяли для рассмотрения.

Данный возрастной период выборки был выбран неслучайно, поскольку период ранней взрослости является одним из наиболее продуктивных периодов человеческой жизни. Именно в это время происходит окончательное формирование человека как личности, устанавливаются долговременные социальные контакты, происходит переоценка ценностей, приобретается и закрепляется жизненный опыт, в процессе получения которого человек формирует для себя конструкты поведения, которые будут использоваться им на протяжении всего оставшегося периода жизни и лишь модифицироваться со временем под воздействием некоторых внешних обстоятельств и внутренних установок. В период ранней взрослости закладывается фундамент для достижения зрелости в последующие годы развития личности.

В этой связи считаем, что проблема взаимосвязи стилевых особенностей общения, поведения в конфликте, личностных и гендерных особенностей мужчин и женщин в период ранней взрослости требует тщательного изучения.

Цель исследования заключается в изучении стилей общения и особенностей поведения в конфликте в связи с личностными особенностями мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью.

Объект исследования – стили общения, поведение в конфликте, личность и гендерная идентичность мужчин и женщин.

Предмет исследования – стили общения и поведения в конфликте в связи с личностными особенностями и гендерной идентичностью мужчин и женщин.

Гипотезы исследования:

- Существуют значимые различия в выраженности стилей общения и поведения в конфликте, а также личностных особенностях и гендерной идентичности между группами мужчин, и женщин.

- Имеются статистически значимые различия в выраженности стилей общения, поведения в конфликте, личностных особенностей и гендерной идентичности в группах мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью.

- Существует специфика взаимосвязей параметров личности, гендера и стилей общения и поведения в конфликте в группах мужчин и женщин.

Задачи исследования:

- Выявить различия в выраженности стилей общения и поведения в конфликте, а также личностных особенностях и гендерной идентичности между группами мужчин, и женщин.
- Установить наличие статистически значимых различий в выраженности стилей общения, поведения в конфликте, личностных особенностей и гендерной идентичности в группах мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью.
- Проанализировать специфику взаимосвязей параметров личности, гендера и стилей общения и поведения в конфликте в группах мужчин и женщин.

Теоретическое значение и научная новизна исследования:

результаты, полученные в ходе проведённого исследования, дополняют и расширяют имеющиеся в литературе данные по проблеме взаимосвязей и особенностей проявления стилей общения и поведения в конфликте, а также личностных и гендерных особенностей мужчин и женщин в период ранней взрослости.

Практическое значение исследования: результаты данной работы могут быть полезны психологам–консультантам, работающим с проблемами регуляции межличностных конфликтов, а также развития личности взрослых людей, в различных областях психологической практики.

Глава 1. Теоретические основы изучения проблемы стилей общения и поведения в конфликте в связи с личностными особенностями и гендером мужчин и женщин

1.1. Проблема изучения стилей общения в психологии

Общение играет ключевую роль в жизни каждого человека. С момента рождения и до момента смерти человека окружают постоянные социальные контакты. Сам факт формирования личности человека невозможен без процесса общения. По мнению В.А. Горяниной: «Общение представляет из себя естественное, врождённое, стабильное поведение человека» (Горянина 2013).

Способность общаться друг с другом является одним из величайших, если не самым главным приобретением человека в ходе эволюции. Каждый человек обязан на протяжении своей жизни учиться общению, постоянно совершенствуя и оттачивая свои коммуникативные умения и навыки, постоянно обогащать свои опыт, развивать коммуникативную компетентность. Понимание и владение техниками и законами общения, умением оказывать позитивное влияние на других людей, управлять ситуациями конфликта, несёт практическую пользу во всех областях жизни.

А.П. Панфилова даёт содержательное и лаконичное определение понятию «общение»: «это социально–психологическое явление, которое вмещает в себя все богатство многообразных духовных и материальных форм жизнедеятельности человека и является его насущной потребностью» (Панфилова 2014, с. 19).

В кратком психологическом словаре, понятие «общение» звучит следующим образом: «Общение – сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми и группами, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя как минимум три различных процесса: коммуникацию, интеракцию и социальную перцепцию» (Краткий психологический словарь 2012, с. 167).

Важной характеристикой общения является его стиль. Стиль общения носит сугубо индивидуальный характер. В настоящее время можно обнаружить довольно большое разнообразие представлений о природе стиля общения. Но особое внимание следует уделить теориям отечественной психологической школы, поскольку они наиболее детально и скрупулёзно отражают его структуру.

Попытки изучения стиля общения предпринимались преимущественно в отечественной психологии с позиции деятельностного подхода. А.Н. Леонтьев – основатель деятельностного подхода к изучению личности писал: «Что такое человеческая жизнь? Это совокупность сменяющих друг друга деятельностей» (Леонтьев 2013, с. 78).

Б.Г. Ананьев – глава ленинградской психологической школы делал акцент на необходимости введения, наряду с понятиями личность и индивидуальность, понятие субъекта деятельности. Он отмечал, что «человек – это субъект прежде всего основных социальных деятельностей – труда, познания, общения, посредством которых осуществляется как интериоризация внешних действий, так и экстериоризация внутренней жизни личности» (Ананьев 2011, с.71).

С точки зрения Б.Г. Ананьева, понятие личности характеризует вершину всей структуры человеческих свойств, а индивидуальность – глубину. Индивидуальность, по его мнению, является закрытой системой, имеющей связь с внешним миром только через такие открытые системы как личность, индивид и субъект деятельности. Отсюда следует, что индивидуальность формируется и проявляется в основном через разные виды деятельности. Как ни странно, первой целевой характеристикой, которая была взята в качестве предмета исследования, было понятие «индивидуального стиля деятельности».

Один из первых исследователей индивидуального стиля деятельности, А.Е. Климов писал: «Индивидуальный стиль деятельности – это индивидуально–своеобразная система психологических средств, к которым

сознательно или стихийно прибегает человек в целях наилучшего уравнивания своей, типологически обусловленной, индивидуальности с предметными внешними условиями деятельности» (Климов 2011, с.167). Данное определение отражает операциональную функцию стиля и двоякую его обусловленность индивидуальностью и средой.

Исследование индивидуального стиля деятельности составило целое научное направление, основателем и теоретиком которого стал В.С. Мерлин. В своих поисках, он пришёл к открытию очень важных моментов, которые имеют отношение ко всем стилевым характеристикам.

Первый из этих моментов связан с «зоной неопределённости» как условием формирования стиля. По утверждению В.С. Мерлина, выполнение любой деятельности «оставляет свободу внутри границ», которая предоставляет человеку возможность проявления своего индивидуального стиля в постановке промежуточных целей, выборе средств для их достижения и реализации самой деятельности (Мерлин 2012). Таким образом, можно заключить, что индивидуальный стиль возникает только там, где существует свобода самовыражения.

Второй момент, выявленный в процессе исследования, говорит о том, что для формирования индивидуального стиля деятельности необходима личностная вовлеченность субъекта в деятельность. Формирование стиля возможно только при наличии позитивного отношения к деятельности.

Третий важный момент состоит в указании на системообразующую функцию индивидуального стиля деятельности. С точки зрения В.С. Мерлина, индивидуальность представляет собой сложную иерархическую систему, которая включает различные уровни организации от биохимического до социально–психологического, связующим компонентом между которыми является индивидуальный стиль деятельности. Данное положение стиля обуславливалось тем, что он являлся поздно формирующимся личностным образованием и опирается на уже сложившиеся индивидные и личностные свойства, преобразуя их в одно

целое. Также было обнаружено, что стиль выполняет компенсаторную функцию, помогая человеку опереться на свои сильные стороны в процессе деятельности (Мерлин 2012).

Критерием выбора определённого стиля в соответствии со своими индивидуальными особенностями служат ощущения удобства, комфорта и снятия напряжённости в момент деятельности.

Структура индивидуального стиля деятельности разделялась В.С. Мерлиным на три основных компонента: стиль операций, стиль действий или реакций и стиль целеполаганий (Мерлин 2012).

Следующим шагом в развитии стилевого подхода к индивидуальности было введение В.С. Мерлиным понятия индивидуального стиля общения.

Стиль общения стал рассматриваться им как частный случай стиля деятельности с выделением тех же компонентов. Характеристики стиля деятельности, описанные выше, были применены к стилю общения. Также В.С. Мерлиным был рассмотрен системообразующий фактор индивидуальности, в котором находят отражение свойства всех её уровней: от физиологического до социально–психологического.

Шкуратова И.П. и Габдулина Л.И. высказывают свою точку зрения о том, что стили общения необходимо рассматривать как самостоятельное явление, имеющее самостоятельную специфику по сравнению со стилями деятельности, а также идею о том, что следует разграничить стили ролевого и межличностного общения, так как они несут в себе крайне различные цели, форму и содержание (Шкуратова, Габдулина 2014, с.13).

В рамках теории интегральной индивидуальности индивидуальный стиль общения определяется как сложная многоуровневая система различных элементов коммуникативной деятельности, которая определяется всеми уровнями индивидуальности (Мерлин 2012). В.С. Мерлин, помимо индивидуальной системы операций, индивидуальных стратегий и промежуточных целей, выделяет ещё один компонент стиля общения – индивидуальный компонент моторики или стиль реакций. Под стилем

реакций понимаются симптомокомплексы, содержащие индивидуальные особенности речевых реакций. Таким образом, в рамках теории интегральной индивидуальности акцент делается на изучение операциональной стороны стиля общения и на её связи со свойствами разных уровней интегральной индивидуальности.

Представители другого направления исследований – С.Л. Братченко, Д.А. Леонтьев, И.Л. Руденко предлагают включить в структуру стиля мотивационно–смысловые составляющие и переместить акцент изучения стиля общения на его мотивационно–смысловую основу и связи с личностными характеристиками (Братченко 2013). Исследования такого рода трактуют стиль общения как результат образования устойчивых привычных связей между главенствующими потребностями, целями, ценностями и способами общения.

Все перечисленные факторы формируются под непосредственным влиянием личностных образований, в результате межличностного взаимодействия и представляют собой устойчивый способ реализации определённых мотивационных тенденций, смешение мотивационного и операционного компонентов.

Можно утверждать, что стиль общения необходимо подвергать анализу как целостное образование, в котором присутствуют две главные подструктуры: *мотивационно–смысловая*, являющаяся формой направленности в общении и *операциональная*, характеризующаяся устойчивой системой приёмов, способов и средств коммуникативного поведения.

Главенствующую роль играет направленность личности в общении. Направленность в общении является выражением ценностного отношения личности к человеку вообще, к партнёру по общению и к самому себе. Направленность в общении выявляется в мотивах, средствах, целях и способах общения.

Л.С. Братченко при анализе стиля общения использует понятие «направленность в общении». Направленность в общении, согласно Л.С. Братченко, можно рассмотреть, как сумму более или менее осознанных личностных смысловых установок и ценностных ориентаций в области межличностного общения, которые заключают в себе представление о смысле общения, его целях, средствах, желательных и допустимых способах поведения в общении (Братченко 2013).

Л.С. Братченко выделяет шесть видов направленности в общении, которые, по его утверждению, проявляются в межличностном общении:

- Диалогическая направленность – представляет собой ориентацию на равноправное общение, основанное на взаимном доверии и уважении, стремление к взаимному самовыражению, развитию, сотрудничеству.
- Авторитарная направленность – ориентация на доминирующее поведение в процессе общения, стремление к подавлению личности собеседника, коммуникативная агрессия и коммуникативный эгоцентризм. Требование согласия с собственной позицией при нежелании понимать собеседника.
- Манипулятивная направленность – ориентация на использование собеседника и всего процесса общения для получения разного рода выгоды.
- Альтероцентрическая направленность – добровольная центрация на собеседнике, полная ориентация на его потребности и цели, даже в ущерб собственному развитию и благополучию.
- Конформная направленность – отказ от равноправного общения в пользу собеседника, подчинение силе авторитета, отсутствие стремления к действительному пониманию и желанию быть понятым.
- Индифферентная направленность – доминирование в общении ориентации на сугубо деловые вопросы, общение в котором сам процесс общения игнорируется как таковое.

С.Л. Братченко предложил методику для изучения направленности личности в общении, в основе которой лежит метод неоконченных

предложений. Методика даёт возможность определить степень выраженности различных видов направленности в общении и их соотношение. Автор представляет два варианта своей методики, нацеленных на выявление выраженности ведущих видов общения как в непрофессиональной, так и в профессиональной деятельности.

Немного другую направленность в описании стилевых особенностей общения выбирает В.А. Горянина. В её работах, вместо понятия «стиль общения» используется схожее по смыслу понятие «стиль взаимодействия» (Горянина 2013).

Автор не производит разделения сфер межличностного и профессионального общения, считая, что описанные ею феномены применимы к обеим сферам. Проводя анализ продуктивности стиля межличностного взаимодействия, В.А. Горянина предлагает свою классификацию стратегий поведения и описывает причины непродуктивности стиля межличностного взаимодействия:

- подавляющая стратегия контакта (модели поведения: директивная, манипулятивная, агрессивная, угрожающая, силовая).
- избирательная стратегия контакта (модели поведения: отвержения, потери, прерывания, беспомощности, ухода).
- партнёрская или соучастная стратегия контакта (модели поведения: побуждающая, поощряющая, понимающая, принимающая, поддерживающая).

Данные стратегии поведения реализуются, по мнению автора, при помощи пятнадцати моделей взаимодействия. Первые две стратегии поведения автор относит к непродуктивным, третью – к продуктивной модели поведения.

Причины непродуктивности стиля взаимодействия в первых двух стратегиях В.А. Горянина характеризует следующим образом: «недоверие к людям и миру в целом, позиция «жертвы», эмоционально насыщенные

неконструктивные установки, в концентрированном виде выражающие негативное отношение к себе и другим» (Горянина 2013, с.81).

Итак, в заключении следует отметить, что проблема изучения стилей общения является привлекательной для исследователей на данный момент. Этот факт, прежде всего, объясняется размытостью понятия «стиль общения». Все предложенные на сегодняшний день классификации основываются на разном понимании сущности проблемы стиля общения.

1.2. Конфликт: понятие, виды, механизмы возникновения, стили поведения личности в конфликте

Жизнь без конфликтов, противоречий невозможна. Современное общество живёт и развивается в обстановке постоянного конфликта, и так было всегда.

Исторические корни исследования конфликтов восходят к глубокой древности. Китайские философы в VII–VI вв. до нашей эры видели источник развития природы и общностей в борьбе противоположностей. Мыслители Древней Греции создали учение о противоположностях и их роли в возникновении вещей. В работах Макиавелли, итальянского мыслителя и государственного деятеля, рассматриваются конфликты разного уровня, и так же отмечается их положительная роль в общественном развитии.

Уже в прошлом веке многие мыслители исходили из того, что конфликт – это реальность, неизбежное явление в истории человеческого общества и стимул социального развития (Добрякова 2013).

Понятие конфликта принадлежит как обыденному сознанию, так и науке. Содержание понятия конфликта раскрывается через следующие значения:

- состояние открытой, часто затяжной борьбы, сражение или война;
- состояние дисгармонии в отношениях между людьми, идеями или интересами, столкновение противоположностей;

- психологическая борьба, возникающая как результат одновременного функционирования взаимоисключающих импульсов, желаний или тенденций (Гришина 2015).

Проблематика социальных конфликтов относится к сфере интересов социологии. Однако, как указывает Л.А. Петровская, «основанием для широкого поля социально–психологических исследований конфликта служит присутствие вторичных социально–психологических аспектов во всяком социальном конфликте» (Петровская 2012).

Конфликтов в обществе великое множество. Они различаются масштабом, типом, составом участников, причинами, целями и последствиями. Их стараются классифицировать по сферам жизни, например, конфликты в области экономики, национальных отношений, социальной сферы и т.д. (Добрякова 2013).

Конфликты можно классифицировать и в зависимости от субъектов, и в зависимости от разногласий. Такая классификация может быть выражена следующим образом:

- *Межличностный конфликт* – это разногласие между двумя и более людьми одной или нескольких групп. Они противостоят друг другу, но к ним могут подключаться отдельные личности не образующие группы.

- *Межгрупповой конфликт* – это конфликт между социальными группами и социальными общностями людей с противоположными интересами.

- *Конфликт принадлежности* – это когда индивиды имеют как бы двойную принадлежность, например, конфликтующие образуют группу внутри какой–то большой группы.

- *Конфликт с внешней средой* – это когда индивиды, составляющие группу, испытывают давление извне, прежде всего со стороны административных, экономических норм и предписаний. Они вступают в конфликт с институтами, поддерживающими эти нормы и предписания.

- *Личностный конфликт*, который включает в себя конфликты, происходящие внутри личности, на уровне индивидуального сознания и подсознания (Добрякова 2013).

Межличностный конфликт может быть определён как ситуация противостояния участников, воспринимаемого и переживаемого ими (или по крайней мере одним из них) как значимая психологическая проблема, требующая своего разрешения и вызывающая активность сторон, направленную на преодоление возникшего противоречия и разрешение ситуации в интересах обеих или одной из сторон (Краткий психологический словарь 2012).

Психологические конфликты традиционно относятся к общепсихологической проблематике, к описанию психологии личности. Психологический конфликт – это «состояние более или менее длительной дезинтеграции личности, выражающееся в обострении существовавших ранее или в возникновении новых противоречий между различными сторонами, свойствами и действиями личности» (Мерлин 2012).

Конфликт – трудноразрешимое противоречие, связанное с острыми и эмоциональными переживаниями. Любой конфликт может выполнять как негативную (деструктивную) функцию, так и позитивную (конструктивную) функцию.

Самая главная позитивная функция конфликта состоит в том, что, будучи формой противоречия, конфликт является источником развития. Наиболее явное выражение эта функция конфликта, принимающая форму кризиса, нашла в концепции Э. Эриксона. Также позитивной функцией конфликта является его сигнальная роль (сигнализирует об объективных противоречиях жизненных отношений, дают шанс разрешить их). Конфликт — это возможность сближения (момент разрыва), а также возможность разрядки напряжения, «оздоровления» отношений (Зеер 2015).

Подчёркивание потенциальных, позитивных возможностей конфликта не должно заставить забыть о его деструктивной роли в жизни личности.

Деструктивные функции конфликта проявляются тогда, когда один из оппонентов переходит к агрессивным формам противоборства, что в большинстве случаев приводит к адекватной реакции противоборствующей стороны и межличностный конфликт переходит в фазу эскалации. В процессе деструктивного конфликта происходит поляризация оценочных суждений оппонентов, стремление принудить оппонента к невыгодному для него решению, обострение конфликта и желание уйти от исходной проблемы.

В зависимости от того, какой вид самоопределения является доминирующим у индивида, возможны следующие формы поведения личности в конфликте:

- Конструктивная – стремление уладить конфликт мирным путем, доброжелательным отношением к собеседнику, открытость и искренность, внесение позитивных изменений;
- Конформная – пассивность, игнорирование, непоследовательность в оценке, поведении, лёгкость в отказе от своих интересов в угоду интересам оппонента;
- Деструктивная – стремление к расширению и обострению конфликта (Зеер 2015).

Каждая из представленных моделей поведения обусловлена предметом конфликта, типом конфликтной ситуации и индивидуально–психологическими особенностями участников конфликта.

Большой вклад в изучение межличностного конфликта внесли представители социально–психологической школы – К. Левин, К. Томас и другие.

К. Томас представил описание пяти стратегий поведения в конфликте, избираемых участниками конфликта в зависимости от их ориентации на достижение своих собственных целей или ориентации на цели партнёра. Данные стратегии можно считать признанными большинством конфликтологов:

- *Доминирование* – стремление добиться своих интересов в ущерб оппоненту.
- *Уход* – отсутствие стремления к кооперации и отсутствие тенденции к достижению собственных интересов.
- *Уступчивость* – игнорирование собственных интересов в пользу противоположной стороны.
- *Сотрудничество* – поиск альтернативного решения возникшего противоречия, в равной степени удовлетворяющего интересы обеих сторон.
- *Компромисс* – соглашение, основанное на взаимных уступках, вариантах решения проблемы, снимающих возникшее противоречие. Данная стратегия рассматривается многими конфликтологами как вариант сотрудничества.

В концепциях, созданных представителями разных психологических направлений присутствуют различные описания форм реагирования на конфликт, но вместе с тем за различием этих обозначений угадываются те же принципиальные альтернативы реагирования человека на конфликт. Н.В. Гришина предлагает использовать в описании форм реагирования понятия «уход», «борьба» и «диалог» (Гришина 2015).

1. *Уход от конфликта* получил наибольшее освещение в психоаналитической традиции. Представителями психоанализа представлено множество бессознательных психических процессов, обеспечивающих охрану психики. Одной из ведущих форм бессознательного ухода человека от проблем, представители психоанализа называют вытеснение.

2. *Борьба (доминирование)* является стратегией поведения, ориентированной исключительно на свои интересы при пренебрежении интересами партнёра и его позиции. Участник конфликта использует все доступные ему средства, чтобы добиться своего, разрешить возникшую проблему в свою пользу, получить максимум желаемого. При этом он либо игнорирует ту «цену» в отношениях, которая будет заплачена в результате его действий, либо не отдаёт себе в этом отчёта. Считается, что данная

стратегия поведения за счёт напористости и давления на партнёра может обеспечить человеку возможность тактического выигрыша в какой-то конкретной ситуации, однако вызывает негативную реакцию окружающих и постепенно приводит к осложнению отношений с ними.

3. *Диалог*, по мнению ряда исследователей проблемы конфликта, представляет собой наиболее сложную стратегию поведения человека в конфликте. Понятие диалога в данном случае представляет собирательное значение стратегий, используемых с целью поиска оптимальной альтернативы решения проблемы или выработки интегративного решения, объединяющего противостоящие позиции или поиска компромисса, способного повлиять на их примирение (Гришина 2015).

Основой всех конфликтов является противоречие, возникающее между людьми. Именно на противоречиях основывается противоборство между сторонами конфликта. Противоречия могут нести в себе как объективные, так и субъективные причины, обусловленные личностными факторами. Несмотря на это, причины, имеющие для человека хоть какое-то значение, могут порождать существенные конфликтные ситуации.

Поскольку человек является частью социума, межличностный конфликт является неизменной частью его жизни. Но, поведение каждого человека в конфликте, а также выход из конфликтной ситуации строго обуславливается совокупностью его личностных особенностей, что в свою очередь несёт в себе сугубо индивидуальный репертуар поведения.

По мнению Н.В. Гришиной, превращение межличностного конфликта из угрозы разрушения в фактор обновления и сохранения отношений, требует от участников конфликта, прежде всего, конструктивного поведения в конфликтных ситуациях (Гришина 2015).

Поведение в межличностных конфликтах, прежде всего, обуславливается:

- объективными факторами ситуации;
- социальными детерминантами;

- личностными детерминантами.

К факторам ситуации относят контекст конфликтной ситуации, наличие в этом контексте факторов, ослабляющих или смягчающих остроту противостояния сторон. Среди факторов ситуации, разными авторами отмечается общий эмоциональный фон, наличие лиц, находящихся за гранью конфликтной ситуации, но имеющих интерес в усилении или ослаблении конфликта (Степанова, Петрова 2012).

Социальными детерминантами можно считать правила конфликтного взаимодействия, представление о характере и последовательности действий в конфликте, культурные и этнические нормы взаимодействия в конфликте.

Одним из факторов, оказывающих важное значение на поведение в конфликте являются психологические ориентации или установки участников взаимодействия. Под понятием психологической установки обычно понимается устойчивый комплекс когнитивных и мотивационных ориентаций на сложившуюся ситуацию, который выполняет функцию регуляции выбора стратегии поведения и реакции на сложившуюся ситуацию.

Когнитивная ориентация характеризуется как комплекс представлений, оказывающий человеку помощь на когнитивном уровне. Формирование когнитивных схем, ориентированных на определённые типы социальных отношений происходит на основании личного опыта человека.

Мотивационные ориентации, как и когнитивные имеют связь с различными типами социальных отношений, так как они могут содержать в себе возможность или невозможность удовлетворения потребностей индивида. Как поясняет Н.В. Степанова: «Мотивационные ориентиры наделяют пространство «позитивной или негативной валентностью», придавая когнитивной карте динамический характер» (Степанова, Петрова 2012).

Важнейшими регуляторами поведения конфликтной ситуации, по мнению Н.В. Гришиной, являются образы конфликта, включающие

отражение происходящего, образы участников конфликта (в том числе и их собственных переживаний) и их интерпретацию. Именно эти факторы, независимо от степени своей подлинности детерминируют поведение участников конфликта (Гришина 2015).

В заключении отметим, что любой межличностный конфликт, в конце концов, приходит к своему логическому завершению. И результат конфликта напрямую зависит от того, какой стиль поведения был выбран участниками конфликта в процессе его развития.

1.3. Гендер и пол

Термин «гендер», как самостоятельное понятие, возник относительно недавно, в 1975 году, это было вызвано появлением чётких границ между конституциональными и социокультурными аспектами в различении мужского и женского, связывая их с понятиями пола и гендера.

По мнению Геодакяна В.А., термин «пол» описывает биологические различия между людьми, определяемые сугубо анатомо–физиологическими характеристиками (Геодакян 2014).

Понятие «гендер» можно рассмотреть с разных позиций:

- Гендер – как социальный статус, определяющий индивидуальные возможности в получении образования, карьере, власти, сексуальности, семейной роли.
- Гендер – как совокупность поведенческих характеристик и ролей, определяющих личный, социальный и правовой статус мужчины и женщины в определённом обществе.
- Гендер – как организованная модель социальных отношений между мужчинами и женщинами, характеризующая не только их межличностное общение или семейное взаимодействие, но и определяющая их социальные отношения в основных институтах общества.

Таким образом, можно сформулировать следующее определение гендера: гендер – совокупность социальных и культурных норм, смыслов и ожиданий, которые общество предписывает индивидам в зависимости от их пола. Гендер является способом социальной идентификации, оказывающим влияние на социальные положения женщин и мужчин, на их жизненные стратегии и практики.

Т.Н. Бендас даёт следующую трактовку понятий маскулинность и феминность (Бендас 2013):

Маскулинность (лат. masculinus – мужской) – набор личностных и поведенческих черт, соответствующих стереотипу «настоящего мужчины»: мужественность, уверенность в себе, властность и т.д.

Феминность (лат. femina – женщина) – набор личностных и поведенческих черт, соответствующих стереотипу «настоящей женщины»: мягкость, заботливость, нежность, слабость, незащищённость и т.д.

Андрогинность – набор личностных и поведенческих черт, которые характеризуются как сильно выраженные мужские, так и сильно выраженные женские.

Часто характеристики биологической активности путают с поведением в социально–психологическом значении. Смешивание половых и гендерных характеристик приводит к тому, что к характеристикам мужественности и женственности одновременно относят и психофизиологические, и социокультурные аспекты психологических различий, тогда как в ситуациях реального взаимодействия между собой люди редко связывают биологические особенности своего организма с гендерными характеристиками. На смешении половых и гендерных различий часто строится критика гендерного подхода к объяснению поведения людей, указывает О.М. Здравомыслова (Здравомыслова 2014).

Вместе с тем, далеко не все психологические различия между мужчинами и женщинами тесно связаны с биологическими, а пол и гендер – не взаимодополняющие категории, социальные конструкты человеческой

сексуальности. В то время как один термин подчёркивает биологические основания психологических различий и сводит всё к тому или иному биологическому полу, другой термин делает акцент на социокультурное происхождение психологических различий.

По мнению Д.В. Воронцова, гендер и пол представляют собой систему условных обозначений, формирующих определённый порядок отношений между людьми, их отношение к различным проявлениям сексуальности, а также определяют формы представления себя другим людям в разнообразных практиках социального взаимодействия (Воронцов 2013).

С.А. Минюрова и О.Л. Кустова в своих работах отмечают тот факт, что определение пола, как правило, включает в себя черты, непосредственно обусловленные биологическим полом, в то время как гендер подразумевает под собой те аспекты мужского и женского, причины возникновения которых ещё не до конца изучены. Проблема заключается в том, что причинно–следственная связь не всегда видна с первого взгляда и может быть вызвана различными факторами, как биологическими, так и социальными (Минюрова, Кустова 2017).

Исходя из этого можно заключить, что гендер и пол являются самостоятельными категориями и социальными конструктами человеческой сексуальности. Термин «пол» делает акцент на биологические основания психологических различий и сводит встречающуюся вариативность к тому или иному биологическому строению тела, тогда как термин «гендер» делает акцент на социокультурное происхождение психологических различий.

Гендер можно рассматривать, как одну из базовых характеристик, влияющих на социальное и психологическое развитие личности. Согласно В.А. Горяниной, структура гендера определяется четырьмя группами характеристик:

- биологический пол;
- гендерные стереотипы;
- гендерные нормы;

- гендерная идентичность (Горянина 2013).

Релевантной составляющей процесса социализации является полоролевая (гендерная) социализация, которая включает в себя процессы формирования психологического пола, психологических половых различий и половой дифференциации. Разделение деятельности, статусов, прав и обязанностей индивидов в зависимости от их половой принадлежности относится к категории «гендерной роли».

Гендерные роли социальны, нормативны, выражают определённые социальные ожидания, проявляются в поведении. Гендерные роли всегда связаны с определённой нормативной системой, которую личность усваивает и преломляет в своём сознании и поведении. Часть этих норм внедряется в сознание через телевидение и популярную литературу, ряд других мы получаем в виде наставлений родителей или испытывая неодобрения со стороны общества.

Гендерная социализация представляет собой процесс, при помощи которого человек формирует для себя модели поведения в обществе, ценности, конгруэнтные понятиям «мужское» и «женское».

Процессы гендерной социализации рассматриваются в ряде концепций. В концепциях психоаналитической, необихевиористской и когнитивистской ориентаций они представлены теориями социального научения, моделирования, половой типизации и когнитивного развития. Существует ряд концепций, разработка которых была специально нацелена на изучение и объяснение механизмов усвоения половых ролей детьми в процессе социализации. Они представлены такими теориями, как новая психология пола Дж. Стокарда и М. Джонсона, и теория гендерных схем С. Бэм.

Новая психология пола была сформирована на западе Дж. Стокардом и М. Джонсоном, которые, опираясь на основные положения теории новой психологии пола, выдвинули утверждение о том, что биологический пол лишь выполняет функцию в определении потенциального поведения человека, но основным фактором, обуславливающим поведение является

психологический, социальный пол, усвоение которого происходит в процессе жизни, и на формирование которого оказывают значительное влияние классовые, этнические, расовые вариации половых ролей и свойственные им социальные ожидания (Клёцина 2012).

Теория гендерных схем, предложенная С. Бэм, рассматривает особенности половой принадлежности индивидуумов, как основу их способа организации информации об окружающем мире (Аткинсон 2011).

Исходя из теории С. Бэм, гендерная схематизация представляет собой когнитивную структуру, ассоциативный механизм, функционирование которой нацелено на поиск и группировку информации о поведении, характеристиках, культурных символов, и их спонтанную сортировку на категории «женское – мужское».

Теория гендерной схемы С. Бэм, рассматривает процесс восприятия не как пассивное поступление информации, а как конструктивный, созидательный процесс. При этом происходит взаимодействие между входящей информацией и уже существующей схемой, которая в конечном итоге и определяет то, что воспринимает индивид.

В своих работах С. Бэм делала акцент на тот факт, что «теория гендерной схемы – это теория процесса, а не содержания. Половая типизация отличает одних людей от других не степенью женственности или мужественности, а тем, в какой мере их Я–концепция и поведение организованы на основе гендерной схемы» (Бэм 2012).

Понятие гендера, как социальной категории, включает в себя гендерные стереотипы как упрощённые, устойчивые, эмоционально окрашенные образы поведения и черт характера мужчин и женщин. Эти стереотипы встречаются во всех сферах жизни: в межгрупповом взаимодействии, в процессе межличностного общения, в самосознании человека.

В сознании современного общества гендерные стереотипы рассматриваются как некое социальное соглашение, применяемое для

решения проблем, для которых нет однозначных подтверждений или объективных критериев.

Как утверждает в своих работах Ф.Л. Джеймс, гендерные стереотипы, явившиеся «истинными», подвергаются трансформации в ценности и на их основе происходит формирование нормативных образов «истинной» феминности – маскулинности. Гендерные стереотипы определяют статусные характеристики мужчин и женщин, закрепляя доминирующее положение мужчин и дискриминационные практики в отношении женщин (Джеймс Ф.Л., 2011).

В.Е. Каган и И.С. Клёцина выделяют три группы гендерных стереотипов:

- к первой относятся стереотипы маскулинности–феминности. В стереотипном представлении, маскулинности приписываются «активно–творческие» характеристики, инструментальные черты личности. Феминность, наоборот, рассматривается как «пассивно–репродуктивное начало», проявляющееся в экспрессивных личностных характеристиках, таких как зависимость, тревожность, низкая самооценка, эмоциональность. Маскулинные характеристики противопоставляются феминным, рассматриваются как противоположные, взаимодополняющие.

- Вторая группа гендерных стереотипов включает представления о распределении социальных (семейных и профессиональных) ролей между мужчинами и женщинами. Для женщины наиболее значимой социальной ролью является роль домохозяйки, матери. Мужчинам предписывается включенность в общественную жизнь, профессиональная успешность, ответственность за обеспечение семьи. Наиболее значимыми социальными ролями для мужчины являются именно профессиональные роли.

- Третья группа гендерных стереотипов определяется спецификой содержания труда. В соответствии с традиционными представлениями предполагается, что женский труд должен носить исполнительский, обслуживающий характер, быть частью экспрессивной сферы деятельности.

Женщины чаще всего работают в сфере образования, здравоохранения, торговли. Для мужчин возможна творческая и руководящая работа, их труд определяется в инструментальной сфере деятельности (Каган 2015) (Клёцина 2014).

Функция гендерных стереотипов, по мнению ряда авторов, заключается: «в выполнении генерального соглашения о взаимодействии «мужского» и «женского» (Малышева 2013). Положительный момент в функции гендерных стереотипов выражается в поддержке межличностного и межгруппового взаимопонимания и сотрудничества. Неблагоприятный фактор, по мнению Н.Г. Малышевой, заключается в отрицательном влиянии на самореализацию мужчин и женщин, выступление в роли преграды в развитии индивидуальности (Малышева 2013).

Генерная идентичность является осознанием своей принадлежности к определённому биологическому полу. Её представляют те компоненты «Я», на уровне которых происходит переживание человеком осознания принадлежности к какой-либо группе.

Социальная идентичность представляет собой процесс социальной идентификации, под которым понимается определение себя через членство в социальной группе. Она выполняет важные функции как на групповом, так и на личностном уровне: именно благодаря этому процессу общество получает возможность включить индивидов в систему социальных связей и отношений. По мнению В.А. Ядова, личность реализует базисную потребность групповой принадлежности, обеспечивающей защиту, возможности самореализации, оценки другими и влияния на группу.

Гендерная идентичность – это акт самосознания, характеризующийся переживанием человека себя как представителя определённого пола. Половая принадлежность — это первая категория, в которой происходит осмысление ребёнком собственного «Я». В любом обществе присутствуют стереотипы, на основании которых строятся ожидания определённого поведения от детей разного пола. В соответствии с этими стереотипами, в любом обществе,

мальчики и девочки ведут себя по-разному. С момента рождения, определённый биологический пол ребёнка сигнализирует о том, в духе какой половой роли, мужской или женской, ребёнок должен воспитываться. Гендерная социализация ребёнка берет начало с самого момента рождения, как только родители и другие взрослые, определив биологический пол ребёнка начинают его обучение гендерной роли мальчика или девочки (Кон 2013).

Как отмечает Ш. Берн, значительная часть социальных ролей осуществляется в большинстве случаев людьми того пола, которому они предписываются обществом, а преимущественное количество людей с раннего возраста ограничивают свой круг общения представителями своего пола. В тот момент, как мы определяем себя в качестве представителя определённого биологического пола и начинаем в должной мере формировать свою самооценку и идентичность на гендерной основе, у нас появляется мотивация для взаимодействия главным образом с представителями своего гендера. После этого начинают возникать различные внутригрупповые и вне групповых процессов, стимулирующие дальнейшее разделение и стереотипирование людей на гендерной основе.

По мнению Ш. Берн, многие гендерные различия заключаются в социальных нормах, которые представляют из себя основные правила, предписывающие определённые формы поведения человека в обществе и интересы в соответствии с биологическим полом (Берн 2014).

Итак, гендерная стереотипизация выполняет роль тех программ, с помощью которых люди с большей вероятностью выявляют и запоминают примеры, подтверждающие их устойчивые убеждения относительно гендеров. Гендерные программы находятся в постоянной готовности и в нужный момент берут на себя управление процессами обработки информации в силу той упорной настойчивости, с которой в нашем обществе преподносятся гендерные различия. Важным фактором, влияющим на поведение участников в конфликте, являются их гендерные особенности.

1.4. Личностные особенности и стили поведения в конфликте в связи с полом и гендером взрослых людей

Личностное развитие, становление человека как личности, определяется как внутренними, так и внешними условиями. Современные теории, существующие в психологии, и основанные на них методы психологии развития в своём большинстве абсолютизируют роль отдельных аспектов, порождая множество классификаций возрастных периодов.

Поскольку период взрослости представляет собой значительный временной отрезок жизни человека, с этим связаны многие проблемы исследования данного периода.

Обозначение границ периода взрослости не имеет чётко очерченных рамок. Например, период ранней взрослости рассматривается от 20 до 25 лет – Э. Эриксон; от 20 до 35 лет – Д. Векслер; от 21 года до 25 лет – Д. Бромлей; от 17 до 25 лет – Дж. Биррен, от 20 до 40 лет – Л.Б. Шнейдер. Как видим, имеют место заметные расхождения в установлении границ периода.

А.А. Реан отмечает, что подобная ситуация обусловлена тем, что субъективное самоощущение и объективные показатели расцвета сил человека определяются не столько хронологическим возрастом, сколько рядом различных факторов: спецификой профессиональной деятельности, образовательным уровнем, социально-экономическим статусом (Реан 2016).

Исходя из этого факта, в современной психологии развития, все в большей степени находит подтверждение точка зрения Г. Крайга о том, что обозначить границы стадий развития взрослых людей довольно трудно, так как главная особенность развития во взрослости – минимальная зависимость от хронологического возраста. В гораздо большей степени изменения мышления, поведения и личности взрослого человека определяются обстоятельствами жизни человека – его целями, установками, опытом, родом занятий (Дусказиева 2015).

В связи с рассмотренными причинами, интересующий нас возрастной период от 25 до 35 лет будет правильно обозначить периодом ранней взрослости, что совпадает с данными Л.Б. Шнейдер относительно возрастной периодизации взрослости (Шнейдер 2014).

Период ранней взрослости характеризуется максимальной реализацией и достижениями человека в различных сферах деятельности: профессиональной, семейной, личностной. Одними из главных факторов, определяющими направленность личности в период ранней взрослости являются ценностные ориентации, а также отношение к себе и к своей жизни, поскольку именно они определяют динамику развития личности и самоактуализации.

Важным фактором для развития личности женщин и мужчин в период ранней взрослости является готовность к переменам, что характеризуется как личностная черта, определяющая отношение индивида к неоднозначным, неопределённым, тревожащим ситуациям вне зависимости от эмоционального знака этой неопределённости. Личность, готовая к переменам, рассматривает любую неопределённую ситуацию как возможность выбора, развития, приобретения нового опыта.

На начальном периоде ранней взрослости происходит выстраивание жизненных стратегий, опирающихся на рефлекссию, и соотнесение своих способностей, статусных, возрастных и индивидуальных особенностей и притязаний с требованиями общества.

Ранняя взрослость характеризуется разнообразием жизненных стратегий. Они могут представляться единовременным выбором конкретной жизненной цели, либо попытками поиска себя в разных качествах, намечая различные перспективы к самореализации и только после этого, выбора своей конкретной позиции.

Особое значение имеет самоощущение, внутренняя душевная жизнь, которая приобретает отчётливые личные формы. Возникают интересы экзистенциального характера, что часто приводит к потребности к

расширению своих знаний. Стоит отметить тот факт, что женщины на этой стадии несколько опережают мужчин в отношении личной зрелости (Сапогова 2012).

Согласно исследованиям Т.А. Бергис женщины в период ранней взрослости являются более энергичными по сравнению с мужчинами и обладают большей верой в свои достоинства и силы. Результаты исследования мужчин указывают на их большую оптимистичность и веру в успех, фиксированность не на проблеме, а на пути её решения. Также, мужчины более толерантно относятся к неясности происходящего (Бергис 2015).

Таким образом, можно заключить, что в целом личностные особенности мужчин и женщин в период ранней молодости в современном обществе отличаются не существенно. Основной направленностью в данный период являются попытки самореализации в различных областях: как в профессиональной, так и в семейной.

Гендерные отличия поведения – особенности поведения, определяемые половой принадлежностью и усвоенными гендерными ролями. Рассматривая гендерные отличия в поведении, следует отметить, что в обществе существует ряд социальных норм, которые в большинстве случаев определяют поведение мужчин и женщин в различных ситуациях. Многие учёные, такие как Ш. Берн, С. Бэм, В. Шейнов и другие, высказывают своё мнение о том, что объяснение многих гендерных различий следует искать именно в социальных нормах, предписывающих различные типы поведения, которые зачастую оказываются стереотипными (Берн 2014) (Бэм 2012).

Ряд исследований выявил, что гендерные отличия поведения начинают проявляться на ранних этапах социализации. По результатам собственного исследования А.В. Семенов выявил, что девочки чаще осознают ситуацию конфликта, а мальчики чаще инициируют конфликт. К завершению же конфликта чаще стремятся девочки. Во взаимодействии после ситуации конфликта незлопамятность более свойственна мальчикам, в то время как

девочки продолжают испытывать чувство обиды. К физической и вербальной агрессии чаще прибегают мальчики, в то время как девочкам более свойственна косвенная агрессия. К акту мести чаще прибегают девочки, к мирному решению конфликтов также более склонны девочки. Пользу от конфликтов мальчики оценивают выше, чем девочки (Семенов 2012, с. 22).

Было проведено много исследований, в ходе которых были выявлены отчётливые различия в эмоциональной сфере мужчин и женщин, что проявляется в гендерных отличиях и поведения в конфликтах. По мнению Л.В. Куликова, эмоциональная сфера женщин более дифференцированная и сложная, чем у мужчин. Женщины являются более эмоционально чувствительными и эмоционально нестабильными (Куликов 2015).

Результаты исследований, проведённых Е.П. Ильиным и В.Г. Пинигиным, показали, что женщины явно превосходят мужчин по эмоциональной возбудимости, в меньшей степени – по интенсивности проявления эмоций, ещё в меньшей степени – по длительности сохранения эмоций и эмоциональной устойчивости (Ильин 2014).

Исследование, проведённое П.А. Ковалевым показало большую эмоциональную возбудимость лиц женского пола: проявление эмоциональной возбудимости в ситуации конфликта выражено у них больше, чем у мужчин (Ковалев 2014).

Различия в эмоциональной экспрессии у мужчин и женщин многие психологи связывают с особенностями воспитания тех и других. Как утверждал К. Юнг, в процессе воспитания мальчиков их чувствования подавляются, в то время как у девочек они доминируют. Данный факт можно объяснить бытующими в обществе стереотипами о том, что для мужчин открытое проявление эмоций достойно насмешек и позора. Это позволяет говорить о том, что сила переживаемых эмоций у женщин и мужчин одинаковая, различается лишь степень их выражения (Берн 2014).

Как показывают исследования И.В. Грошева и Р.А. Березовской, эмоциональные проблемы и возникающие трудности переживаются

женщинами труднее. Испытывая подавленность, женщины стремятся думать о возможных причинах своего состояния. Постоянные переживания могут приводить к навязчивому фокусированию на проблеме и увеличивать уязвимость женщины относительно фактора стресса. Поведение мужчин, наоборот проявляется в попытке отгородиться от депрессивных эмоций, путём концентрации на более нейтральном занятии, чтобы таким способом избавиться от возникшего негативного напряжения (Ильин 2014).

Е.А. Тарасов высказывает мнение о том, что влияние гендерных отличий проявляется преимущественно в стратегиях конфликтного взаимодействия. Большинство женщин ориентированы на нормативно заданное поведение, которое проявляется в строгом следовании социальной роли. Основу поведения мужчин составляет не жёсткая привязанность к нормативным требованиям, а более гибкий, чем у женщин, поиск путей к поставленной цели.

Женщинам, в отличие от мужчин, характерна более выраженная установка на подключение новых участников в конфликт для реализации своих целей. Мужчины проявляют более дифференцированное отношение к конфликтным ситуациям, в отличие от женщин, существенно меняют своё поведение в зависимости от того, в бытовой или деловой сфере происходит конфликт. Мужчины в конфликте друг с другом или с оппонентом противоположного пола чаще, чем женщины, стремятся удержать когнитивно–прагматическую позицию, пытаясь перевести на неё и своего оппонента.

Согласно исследованиям Е.А. Тарасова, эмоциональная составляющая значительно проявляется у женщин при взаимодействии с представителем своего пола. Взаимодействие с противоположным полом стимулирует как у мужчин, так и у женщин стереотипные формы поведения, причём у женщин в большей степени (Тарасов 2012).

По данным Р.А. Березовской выявлено, что мужчины и женщины по–разному решают конфликтные ситуации, возникающие в семейном кругу.

Женщины проявляют больше терпимости и стремления к поиску компромиссного решения конфликта. Мужчины же в подобных ситуациях чаще прибегают к словесному проявлению агрессии (Березовская 2012).

Изучая стратегии поведения при психологической защите, М.А. Круглова установила, что у женщин различие между тремя видами стратегий поведения в конфликте минимален, тогда как у мужчин преобладают два вида стратегий: либо избегание, либо агрессия (Круглова 2016).

Исследование влияния гендерных установок на поведение в межличностных конфликтах было проведено Н.В. Степановой. Согласно её исследованию, преобладающими стратегиями поведения у девушек явились сотрудничество и соперничество, в то время как у юношей преобладающие стратегии поведения составили компромисс и приспособление (Степанова 2012).

Итак, можно заключить, что фактор пола, равно как и фактор гендерной принадлежности, играет существенную роль в выборе человеком определённых программ поведения (в т.ч. и в конфликтном взаимодействии), а также характеризует особым образом личность человека. Изучению некоторых особенностей личности и общения мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью и посвящено наше эмпирическое исследование.

1.5. Постановка проблемы и задачи исследования

Анализ литературных источников показал, что, по мнению многих исследователей, период ранней взрослости является ключевым в формировании и становлении человека. Как отмечает М.К. Полякова, без формирования полноценной структуры личности в период ранней взрослости, невозможно достичь личностной зрелости (Полякова 2017).

Обозначенное в нашей работе проблемное поле – изучение особенностей взаимосвязи стилей общения и поведения в ситуации конфликта у мужчин и женщин с разным гендером в период ранней взрослости – практически не исследовано. Мы отметили наличие нескольких

научных работ, охватывающих при этом лишь некоторые из указанных аспектов проблемы (Степанова 2012) (Шкуратова 2014) (Владимирова 2013), однако комплексного изучения всех обозначенных в работе феноменов в их взаимосвязи на сегодняшний день не проводилось.

Кроме того, многие из существующих в настоящее время исследований, в частности, по теме гендера, являются весьма устаревшими, что, ввиду динамической тенденции смещения гендерных ролей, делает невозможным обобщение уже имеющихся данных по указанной проблематике.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью восполнить имеющиеся пробелы в изучении данной проблемы.

Цель исследования заключается в изучении стилей общения и особенностей поведения в конфликте в связи с личностными особенностями мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью.

Объект исследования – стили общения, поведение в конфликте, личность и гендер мужчин и женщин.

Предмет исследования – стили общения и поведения в конфликте в связи с личностными особенностями и гендерной идентичностью мужчин и женщин.

Гипотезы исследования:

- Существуют значимые различия в выраженности стилей общения и поведения в конфликте, а также личностных особенностях и гендерной идентичности между группами мужчин, и женщин.
- Имеются статистически значимые различия в выраженности стилей общения, поведения в конфликте, личностных особенностей и гендерной идентичности в группах мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью.
- Существует специфика взаимосвязей параметров личности, гендера и стилей общения и поведения в конфликте в группах мужчин и женщин.

Задачи исследования:

- Выявить различия в выраженности стилей общения и поведения в конфликте, а также личностных особенностях и гендерной идентичности между группами мужчин, и женщин.
- Установить наличие статистически значимых различий в выраженности стилей общения, поведения в конфликте, личностных особенностей и гендерной идентичности в группах мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью.
- Проанализировать специфику взаимосвязей параметров личности, гендера и стилей общения и поведения в конфликте в группах мужчин и женщин.

Глава 2. Организация и методики исследования

2.1. Организация исследования и характеристика выборки

В исследовании приняли участие 60 человек: 30 женщин и 30 мужчин в возрасте от 25 до 35 лет, с разным социальным положением, разным уровнем образования. Такая выборка нами создавалась намеренно, чтобы отследить особенности проявления стилей общения и поведения в конфликте в зависимости от возраста, пола и гендера, но независимо от прочих социальных параметров.

Для выявления ведущих стилей общения и поведения в конфликте были использованы следующие методики:

- Диагностическая методика С.Л. Братченко «Направленность личности в общении (НЛО–А)» (Братченко 2013).

- Диагностическая методика К. Томаса (в адаптации Н.В. Гришиной) «Определение доминирующего стиля поведения личности в конфликтных ситуациях» (Гришина 2015).

Для диагностики личностных факторов испытуемых были использованы следующие методики:

- «Пятифакторный личностный опросник» МакКрае – Коста («Большая пятерка») (Хромов 2012).

- «Самоактуализационный тест (САТ)» Э. Шострома (в адаптации Ю.Е. Алешинной, Л.Я. Гозман, М.В. Загика и М.В. Кроз) (Алешина 2015).

Для определения гендерной идентичности испытуемых была применена

- Методика диагностики психологического пола личности (Sandra L. Bem 1974) в адаптации О.Г. Лопуховой. (Лопухова 2001).

2.2. Методики исследования

Методика определения доминирующего стиля поведения личности в конфликтных ситуациях (Kenneth Thomas, 1972)

Опросник «Стиль поведения личности в конфликте» разработан К. Томасом и предназначен для изучения личностной предрасположенности к конфликтному поведению, выявления определённых стилей разрешения конфликтной ситуации. Методика может использоваться в качестве ориентировочной для изучения адаптационных и коммуникативных особенностей личности, стиля межличностного взаимодействия. В России тест адаптирован Н.В. Гришиной.

Тест можно использовать при групповых обследованиях (и тогда стимульный материал зачитывается вслух) и индивидуально (в этом случае необходимо сделать 30 пар карточек с написанными на них высказываниями, а затем предложить испытуемому выбрать из каждой пары одну карточку, ту, которая кажется ему ближе к истине применительно к его поведению). Затраты времени – не более 15–20 мин.

В своём подходе к изучению конфликтных явлений К. Томас делает акцент на следующих аспектах: исследование формы поведения в конфликтных ситуациях, характерных для людей; какие из них являются более продуктивными или деструктивными; каким образом возможно стимулировать продуктивное поведение. Для описания типов поведения людей в конфликтных ситуациях автор применяет двухмерную модель регулирования конфликтов, основополагающими измерениями в которой являются кооперация, связанная с вниманием человека к интересам других людей, вовлечённых в конфликт, и напористость, для которой характерен акцент на защите собственных интересов. Соответственно этим двум основным измерениям К. Томас выделяет следующие способы регулирования конфликтов:

1. *Соревнование* (конкуренция) как стремление добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому.

2. *Приспособление*, означающее в противоположность соперничеству, принесение в жертву собственных интересов ради другого.

3. *Компромисс*.

4. *Избегание*, для которого характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей.

5. *Сотрудничество*, когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

К. Томас считает, что при избегании конфликта ни одна из сторон не достигает успеха; при таких формах поведения, как конкуренция, приспособление и компромисс, или один из участников оказывается в выигрыше, а другой проигрывает, или оба проигрывают, так как идут на компромиссные уступки. И только в ситуации сотрудничества обе стороны оказываются в выигрыше.

В своём опроснике по выявлению типичных форм поведения К. Томас описывает каждый из пяти перечисленных возможных вариантов 12 суждениями о поведении индивида в конфликтной ситуации. В различных сочетаниях они сгруппированы в 30 пар, в каждой из которых респонденту предлагается выбрать то суждение, которое является наиболее типичным для характеристики его поведения.

Соперничество. Наименее эффективный, но наиболее часто используемый способ поведения в конфликтах, выражается в стремлении добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому.

Приспособление. Означает, в противоположность соперничеству, принесение в жертву собственных интересов ради другого.

Компромисс. Компромисс как соглашение между участниками конфликта, достигнутое путём взаимных уступок.

Уклонение (избегание). Для которого характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей.

Сотрудничество. Когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

Диагностическая методика С.Л. Братченко «Направленность личности в общении (НЛО–А)»

Методика предназначена для изучения направленности личности в общении, понимаемой как совокупность более или менее осознанных личностных смысловых установок и ценностных ориентации в сфере межличностного общения, как индивидуальная «коммуникативная парадигма», включающая представления о смысле общения, его целях, средствах, желательных и допустимых способах поведения в общении. (Братченко, 1987).

Методика «НЛО» относится к проективным, в её основе – метод неоконченных предложений. С её помощью также могут изучаться индивидуальные особенности коммуникативной компетентности, этического сознания, важные аспекты профессионального сознания представителей коммуникативно насыщенных профессий (педагогов, руководителей и т.п.).

Базовая форма методики не имеет профессиональной спецификации и может быть использована для получения более общей характеристики направленности в общении. Но при определённой модификации методика «НЛО» может быть ориентирована на изучение коммуникативной направленности в конкретной сфере, в том числе и педагогической, для анализа направленности в педагогическом общении. Методика применима для средних и старших школьников, для реципиентов, получающих профессиональное обучение.

Теоретической основой методики «НЛО» является концепция диалога (М.М. Бахтин, М. Бубер, А.У. Хараш и др.), на базе которой автором в

специальном исследовании (Братченко, 1987) были выделены шесть основных видов НЛО: диалогическая коммуникативная направленность (Д–НЛО), авторитарная (АВ–НЛО), манипулятивная (М–НЛО), альтероцентристская (АЛ–НЛО), конформная (К–НЛО), индифферентная (И–НЛО).

Эти виды коммуникативной направленности характеризуются следующими признаками (которые служат одновременно и критериями для оценки проективного материала):

1. АВ–НЛО – (Авторитарная направленность) ориентация на доминирование в общении, стремление подавить личность собеседника, подчинить его себе, «коммуникативная агрессия», когнитивный эгоцентризм, «требование» быть понятым (а точнее – требование согласия с собственной позицией) и нежелание понимать собеседника, неуважение к чужой точке зрения, ориентация на стереотипное «общение–функционирование», коммуникативная ригидность.

2. М–НЛО – (Манипуляторная направленность) ориентация на использование собеседника и всего общения в своих целях, для получения разного рода выгоды, отношение к собеседнику, как к средству, объекту своих манипуляций, стремление понять («вычислить») собеседника, чтобы получить нужную информацию, в сочетании с собственной скрытностью, неискренностью, ориентация на развитие и даже «творчество» (хитрость) в общении, но односторонняя – только для себя, за счёт другого.

3. АЛ–НЛО – (Альтероцентристская направленность) добровольная «центрация» на собеседнике, ориентация на его цели, потребности и т.д. и бескорыстное жертвование своими интересами, целями, стремление понять запросы другого с целью их наиболее полного удовлетворения, но безразличие к пониманию себя с его стороны, стремление способствовать развитию собеседника даже в ущерб собственному развитию и благополучию.

4. К–НЛО – (Конформная направленность) отказ от равноправия в общении в пользу собеседника, ориентация на подчинение силе авторитета, на «объективную» позицию для себя, ориентация на некритическое «согласие» (уход от противодействия), отсутствие стремления к действительному пониманию и желания быть понятым, направленность на подражание, реактивное общение, готовность «подстроиться» под собеседника.

5. И–НЛО – (Индифферентная направленность) отношение к общению, при котором игнорируется оно само со всеми его проблемами, доминирование ориентации на «сугубо деловые» вопросы, «уход» от общения как такового.

6. Д–НЛО – (Диалогическая направленность) ориентация на равноправное общение, основанное на взаимном уважении и доверии, ориентация на взаимопонимание, взаимную открытость и коммуникативное сотрудничество, стремление к взаимному самовыражению, развитию, к сотворчеству.

На выявление степени выраженности у респондента каждого из этих шести видов НЛО и направлена данная методика.

Пятифакторный личностный опросник МакКрае – Коста («Большая пятёрка»)

Пятифакторный личностный опросник, более известный как «Большая пятёрка», разработанный американскими психологами Р. Мак–Крае и П. Коста в 1983–1985 гг. В последующем опросник совершенствовался и в окончательном виде в 1992 г. Представлен тестом НЕОPI – от английского словосочетания «Нейротизм, экстраверсия, открытость – личностный опросник». По мнению Р. МакКрае и П. Коста, выделенных на основе факторного анализа пяти независимых переменных (нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, сотрудничество, добросовестность) вполне достаточно для адекватного описания психологического портрета личности.

В настоящее время тест–опросник «Большая пятёрка» приобрёл большую популярность и практическое значение, как за рубежом, так и в России. В русском переводе опросник был адаптирован к условиям русской культуры В.Е. Орлом в соавторстве с А.А. Рукавишниковым и И.Г. Сериним. Известна японская версия «Большой пятёрки» 5PFQ (сост. Хийджиро Теуйн), которая также была переведена и адаптирована в 1999 г. к отечественным условиям социальной среды психологами Курганского государственного университета. Эта версия пятифакторного личностного опросника в интерпретации А.Б. Хромова представлена ниже.

Пятифакторный тест-опросник представляет собой набор из 75 парных, противоположных по своему значению стимульных высказываний, характеризующих поведение человека. Стимульный материал имеет пятиступенчатую оценочную шкалу Лайкерта (-2; -1; 0; 1; 2), с помощью которой можно измерять степень выраженности каждого из пяти факторов (экстраверсия – интроверсия; привязанность – обособленность; самоконтроль – импульсивность; эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость; экспрессивность – практичность).

Шкалы методики:

Первый фактор:

Экстраверсия

Высокие значения по фактору определяют направленность психики человека на экстраверсию.

Типичные экстраверты отличаются общительностью, любят развлечения и коллективные мероприятия, имеют большой круг друзей и знакомых, ощущают потребность общения с людьми, с которыми можно поговорить и приятно провести время, стремятся к праздности и развлечениям, не любят себя утруждать работой или учёбой, тяготеют к острым, возбуждающим впечатлениям, часто рискуют, действуют импульсивно, необдуманно, по первому побуждению.

Экстраверты беззаботны, оптимистичны и любят перемены. У них ослаблен контроль над чувствами и поступками, поэтому они бывают, склонны к вспыльчивости и агрессивности. В работе, как правило, ориентированы на скорость выполнения задания, от однообразной деятельности у них быстрее развивается состояние монотонности. Экстраверты предпочитают работать с людьми. В деятельности экстраверты быстрее, чем интроверты, извлекают информацию из памяти, лучше выполняют трудные задания в ситуации дефицита времени. Экстраверты чувствуют себя бодрее вечером и лучше работают во второй половине дня. Такие люди чувствительны к поощрению.

Интроверсия

Низкие значения по фактору характерны для интровертов.

Основными особенностями интровертов являются отсутствие уверенности в отношении правильности своего поведения и невнимание к происходящим вокруг событиям; большая опора на собственные силу и желания, чем на взгляды людей; предпочтение абстрактных идей конкретным явлениям действительности.

Интроверты обладают ровным, несколько сниженным фоном настроения. Они озабочены своими личными проблемами и переживаниями. Такие люди обычно сдержанны, замкнуты, избегают рассказывать о себе, не интересуются проблемами других людей. Они предпочитают книги общению с людьми. Интроверты отдают предпочтение теоретическим и научным видам деятельности. В учёбе они достигают более заметных успехов, чем экстраверты.

Интровертированные люди любят планировать своё будущее, всегда взвешивают свои поступки, не доверяют первым побуждениям и увлечениям, всегда строго контролируют свои чувства, редко бывают несдержанными и возбуждёнными. Интроверты легче переносят однообразие в деятельности, лучше работают в спокойной обстановке и в первой половине дня. Они более чувствительны к наказанию, чем к поощрению.

Второй фактор:

Привязанность

Высокие значения по этому фактору определяют позитивное отношение человека к людям.

Такие лица испытывают потребность быть рядом с другими людьми. Как правило, это добрые, отзывчивые люди, они хорошо понимают других людей, чувствуют личную ответственность за их благополучие, терпимо относятся к недостаткам других людей. Умеют сопереживать, поддерживают коллективные мероприятия и чувствуют ответственность за общее дело, добросовестно и ответственно выполняют взятые на себя поручения. Взаимодействуя с другими, такие люди стараются избегать разногласий, не любят конкуренции, больше предпочитают сотрудничать с людьми, чем соперничать. В группе такие люди, как правило, пользуются уважением.

Обособленность

Низкие оценки по фактору свидетельствуют о стремлении человека быть независимым и самостоятельным. Такие люди предпочитают держать дистанцию, иметь обособленную позицию при взаимодействии с другими. Они избегают общественных поручений, небрежны в выполнении своих обязанностей и обещаний.

Люди, имеющие низкие значения по этому фактору, холодно относятся к другим людям, часто не понимают тех, с кем общаются. Их больше волнуют собственные проблемы, чем проблему окружающих их людей. Свои интересы они ставят выше интересов других людей и всегда готовы их отстаивать в конкурентной борьбе. Такие люди обычно стремятся к совершенству. Для достижения своих целей они используют все доступные им средства, не считаясь с интересами других людей. Люди с такими характеристиками редко демократичным путём становятся руководителями.

Третий фактор:

Самоконтроль (высокий самоконтроль поведения)

Главным содержанием этого фактора является волевая регуляция поведения.

На полюсе высоких значений находятся такие черты личности, как добросовестность, ответственность, обязательность, точность и аккуратность в делах. Такие люди любят порядок и комфорт, они настойчивы в деятельности и обычно достигают в ней высоких результатов. Они придерживаются моральных принципов, не нарушают общепринятых норм поведения в обществе и соблюдают их даже тогда, когда нормы и правила кажутся пустой формальностью.

Высокая добросовестность и сознательность обычно сочетаются с хорошим самоконтролем, со стремлением к утверждению общечеловеческих ценностей, иногда в ущерб личным. Такие люди редко чувствуют себя полностью раскованными настолько, чтобы позволить себе дать волю чувствам.

Импульсивность (низкий самоконтроль поведения)

Человек, имеющий низкую оценку по этому фактору, редко проявляет в своей жизни волевые качества. Он живёт, стараясь не усложнять свою жизнь. Это такой тип личности, для которого характерна естественность поведения, беспечность, склонность к необдуманным поступкам. Такой человек может недобросовестно относиться к работе, не проявляя настойчивости в достижении цели. Он не прилагает достаточных усилий для выполнения принятых в обществе требований культурных норм поведения, может презрительно относиться к моральным ценностям. Человек, имеющий такую черту, склонен совершать асоциальные поступки. Ради собственной выгоды он способен на нечестность и обман. Такой человек, как правило, живёт одним днём, не заглядывая в своё будущее.

Четвёртый фактор:

Эмоциональная устойчивость

Высокие значения по этому фактору характеризуют лиц, неспособных контролировать свои эмоции и импульсивные влечения. В поведении это

проявляется как отсутствие чувства ответственности, уклонение от реальности, капризность.

Такие люди чувствуют себя беспомощными, неспособными справиться с жизненными трудностями. Их поведение во многом обусловлено ситуацией. Они с тревогой ожидают неприятностей, в случае неудачи легко впадают в отчаяние и депрессию. Такие люди хуже работают в стрессовых ситуациях, в которых испытывают психологическое напряжение. У них, как правило, занижена самооценка.

Эмоциональная неустойчивость

Низкие значения по этому фактору свойственны лицам самодостаточным, уверенным в своих силах, эмоционально зрелым, смело смотрящим в лицо фактам, спокойным, постоянным в своих планах и привязанностях, не поддающимся случайным колебаниям настроения.

На жизнь такие люди смотрят серьёзно и реалистично, хорошо осознают требования действительности, не скрывают от себя собственных недостатков, не расстраиваются из-за пустяков, чувствуют себя хорошо приспособленными к жизни. Эмоционально устойчивые люди сохраняют хладнокровие и спокойствие даже в самых неблагоприятных ситуациях. Они чаще пребывают в хорошем расположении духа, чем в плохом.

Пятый фактор:

Экспрессивность

Для человека с такой чертой характерно лёгкое отношение к жизни. Он производит впечатление беззаботного и безответственного, которому сложно понять тех, кто рассчитывает каждый свой шаг, отдаёт свои силы созданию материального благополучия. К жизни он относится как к игре, совершая поступки, за которыми окружающие видят легкомыслие.

Человек, имеющий высокие оценки по этому фактору, удовлетворяет своё любопытство, проявляя интерес к различным сторонам жизни. Он легко обучается, но недостаточно серьёзно относится к систематической научной деятельности, поэтому, редко достигает больших успехов в науке. Такой

человек часто не отличает вымысел от реальной жизни. Он чаще доверяет своим чувствам и интуиции, чем здравому смыслу, мало обращает внимания на текущие повседневные дела и обязанности, избегает рутинной работы. Это эмоциональный, экспрессивный, с хорошим эстетическим и художественным вкусом человек.

Практичность

Человек с выраженной чертой практичности по своему складу реалист, хорошо адаптирован в обыденной жизни. Он трезво и реалистично смотрит на жизнь, верит в материальные ценности больше, чем в отвлечённые идеи.

Такой человек часто озабочен своими материальными проблемами, упорно работает и проявляет завидную настойчивость, воплощая в жизнь свои планы. Негибкий и не артистичный, часто простой и лишённый чувства юмора в обычной жизни, он проявляет постоянство своих привычек и интересов. Такой человек не любит резких перемен в своей жизни, он предпочитает постоянство и надёжность во всем, что его окружает. Он несентиментален, поэтому его трудно вывести из равновесия, повлиять на сделанный выбор. Ко всем жизненным событиям такой человек подходит с логической меркой, ищет рациональных объяснений и практической выгоды.

Методика измерения уровня самоактуализации «САТ»

(Everett L. Shostrom, 1963)

Методика была разработана на основе получившего широкую известность за рубежом опросника личностных ориентаций («РОІ»), созданного Э. Шостром в 1963 г., который был существенно переработан.

«РОІ» создавался на основе теории самоактуализации А. Маслоу, идей Ф. Перлза и других теоретиков экзистенциально–гуманистического направления в психологии. Конкретные вопросы «РОІ» были отобраны из большого набора критических поведенческих индикаторов, отличающих, по мнению опрошенных Э. Шостром практикующих психологов, здорового самоактуализирующегося человека от невротика. РОІ состоит

из 150 вопросов, построенных по принципу вынужденного выбора, и позволяет зарегистрировать два базовых и десять дополнительных параметров самоактуализации. Сами шкалы или, иначе говоря, составляющие самоактуализации, аналогично вопросам, были подобраны на основе опроса практикующих психологов.

Самоактуализационный тест (САТ) измеряет самоактуализацию как многомерную величину, регистрируя разные составляющие её параметры.

САТ измеряет самоактуализацию по двум базовым и ряду дополнительных шкал. Такая структура опросника была предложена Э. Шостром для «РОИ» и сохранена в тесте. Базовыми являются, шкала компетентности во времени и шкала поддержки. Двенадцать дополнительных шкал разбиты на 6 блоков – по две в каждом. Каждый пункт входит в одну или более дополнительных шкал и, как правило, в одну базовую.

Самоактуализационный тест (САТ) состоит из 126 пунктов, каждый из которых включает два суждения ценностного или поведенческого характера. Суждения не обязательно являются строго полярными. Тем не менее, испытуемому предлагается выбрать то из них, которое в большей степени отвечает его представлениям или привычному способу поведения.

Данная методика имеет 2 основные шкалы и 12 дополнительных шкал.

Базовые шкалы

Шкала ***Компетентности*** во времени (Тс) включает 17 пунктов.

Отражает степень правильности ориентированности человека во времени.

Высокий балл по этой шкале свидетельствует, во-первых, о способности субъекта жить настоящим, то есть переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, а не просто как фатальное следствие прошлого или подготовку к будущей «настоящей жизни»; во-вторых, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, то есть видеть свою жизнь целостной. Именно такое мироощущение,

психологическое восприятие времени субъектом свидетельствует о высоком уровне самоактуализации личности.

Самоактуализирующаяся личность правильно ориентирована во времени, рассматривая его в единстве прошлого, настоящего и будущего. Она не откладывает жизнь на завтра, не увязает в прошлом, а живёт в настоящем, воспринимая его в единстве с прошлым и будущим. Человек, «компетентный» во времени, отличается от не самоактуализирующейся личности тем, что менее обременён чувством вины, сожаления, обиды, идущими от прошлого. Его надежды разумно связаны с действующими в настоящее время целями. Его вера в будущее лишена ригидных или идеалистических целей.

Низкий балл по шкале означает ориентацию человека лишь на один из отрезков временной шкалы (прошлое, настоящее или будущее) и (или) дискретное восприятие своего жизненного пути. Теоретическое основание для включения этой шкалы в тест содержится в работах Ф. Пёрла и Р. Мэя. Ряд эмпирических исследований также свидетельствует о непосредственной связи ориентации во времени с уровнем личностного развития. Человек, обладающий низким уровнем самоактуализации (низкий балл по шкале), неправильно ориентируется во времени. Такой человек либо живёт прошлым, его мучает раскаяние за совершенные проступки, воспоминания о нанесённых ему обидах, он испытывает постоянные угрызения совести, либо живёт будущим, строит недостижимые планы, надежды, ставит перед собой нереальные цели. Такой человек обычно считает, что идеалы и цели в этом случае могут являться средствами, с помощью которых удовлетворяются потребности в привязанности, любви, признании, восхищении. Человек тешит своё тщеславие, удовлетворяя в воображении свои желания и цели. Считается, что нереальные цели возникают у человека, когда он не способен принять себя таким, каков он есть в действительности. Стремясь к идеалистическим, неосуществимым целям, индивид превращает свою жизнь в ад. Это задерживает естественное развитие личности и способствует

возникновению в человеке чувства неполноценности. Людям, живущим преимущественно будущим, обычно присущ страх за свою жизнь.

Несамоактуализирующаяся личность не соотносит прошлое и будущее с настоящим. Такая личность может, кроме того, ориентироваться только на будущее или на настоящее, то есть её цели не связаны с текущей деятельностью, а ее прошлый опыт мало влияет на поведение.

Коэффициент «*Ориентация во времени*» рассчитывается как отношение количества пунктов соответствующей шкалы, по которым испытуемый выбрал суждение, свойственное несамоактуализирующейся личности, к количеству пунктов, по которым он выбрал суждение, характерное для самоактуализирующейся личности (иначе говоря, отношение количества не зачёркнутых пунктов шкалы к зачёркнутым). А. Шостром учитывала, что самоактуализирующаяся личность не совершенна, то есть психологическое здоровье, которое отождествляется с самореализацией личности, не абсолютно. Человек не всегда ведёт себя одинаково, то есть не всегда является компетентным по отношению ко времени. Коэффициент «Ориентация во времени» представляет собой соотношение компетентности во времени (ВК) и некомпетентности по отношению ко времени (ВН) и является для конкретного человека постоянным. Предполагается, что этот коэффициент для самоактуализирующейся личности. Это означает, что один час из каждых девяти часов самоактуализирующаяся личность существует во времени некомпетентным образом.

Шкала *Поддержки* или «Опора на себя» (I) – самая большая шкала теста (91 пункт) – измеряет степень независимости ценностей и поведения субъекта от воздействия извне («внутренняя–внешняя поддержка»). Этот параметр описывает направленность личности на себя и направленность на других, то есть руководствуется ли в жизни человек своими собственными целями, убеждениями, установками и принципами или он подвержен влиянию внешних сил, конформен и т. д.

Концептуальной основой данной шкалы служили в первую очередь идеи А. Рейсмана об «изнутри» и «извне» направляемой личности. Человек, имеющий высокий балл по этой шкале, относительно независим в своих поступках, стремится руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами, что, однако, не означает враждебности к окружающим и конфронтации с групповыми нормами. Он свободен в выборе, не подвержен внешнему влиянию («изнутри направляемая» личность).

Самоактуализирующаяся личность — это «изнутри направляемая личность», обладающая внутренней поддержкой, руководствующаяся в основном интериоризованными принципами и мотивацией, мало подвержена внешнему влиянию, свободна в выборе, не конформна. Для самоактуализирующейся личности характерно определённое соотношение «ориентации на себя и на других». До определённой степени она чувствительна к одобрению, привязанности и хорошему отношению людей, но гораздо меньше, чем личность, направленная только на других. Она свободна, но её свобода не является результатом борьбы с другими. Самоактуализирующаяся личность в своих поступках опирается на собственные чувства и мысли, критически воспринимает воздействие внешних сил и творчески расширяет немногочисленные первоначальные принципы, которые являются для неё руководящими.

Низкий балл свидетельствует о высокой степени зависимости, конформности, несамостоятельности субъекта («извне направляемая» личность), внешнем локусе контроля. Содержание данной шкалы, на наш взгляд, наиболее близко именно к этому последнему понятию. Как теоретические работы, так и психологическая практика свидетельствуют о правомерности включения указанной шкалы в методику как базовой.

Несамоактуализирующаяся личность направляется «извне», то есть обладает внешней поддержкой, в большей степени подвержена влиянию внешних сил. Её поведение больше ориентировано на мнение других, а не на

своё собственное; одобрение Других людей становится высшей целью. Такого человека характеризует навязчивая, ненасытная потребность в привязанности, в уверенности, что его любят.

Аналогичным образом (так же, как и Коэффициент «Ориентация во времени») на основе данных, полученных по второй базовой шкале, можно вычислить коэффициент «Поддержки». Для самоактуализирующейся личности этот коэффициент равен соответственно 1:3, для «нормального» человека — 1:2, а у несамоактуализирующейся личности — 1:1. Это означает, что самоактуализирующаяся личность в трёх случаях из четырёх руководствуется своей собственной внутренней мотивацией, не подвержена внешнему влиянию, свободна в своём естественном выборе.

Дополнительные шкалы

В отличие от базовых, измеряющих глобальные характеристики самоактуализации, дополнительные шкалы ориентированы на регистрацию отдельных её аспектов.

1. Шкала Ценностных ориентации – измеряет, в какой степени человек разделяет Ценности и руководствуется ими.

Высокий балл по шкале означает, что человек придерживается тех идеалов, ценностей, по которым живут самоактуализирующиеся личности.

Низкий балл означает, что человек отвергает эти принципы. Утверждения, с помощью которых оценивается этот параметр, используются и при определении других характеристик самоактуализации личности.

2. Шкала Гибкости поведения – диагностирует степень, гибкости субъекта в реализации своих ценностей в поведении, взаимодействии с окружающими людьми, способность быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию, гибкость поведения в различных ситуациях, гибкость применения стандартных оценок, принципов.

Высокий балл отражает способность человека быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию, гибкость, разумность в применении некоторых стандартных принципов.

Низкий балл означает догматизм, проявляющийся в том, что несамоактуализирующаяся личность очень жёстко придерживается общих принципов.

Шкалы Ценностной ориентации и Гибкости поведения, дополняя друг друга, образуют блок ценностей. Первая шкала характеризует сами ценности, вторая – особенности их реализации в поведении.

3. Шкала *Сензитивности к себе* – определяет, в какой степени человек отдаёт себе отчёт в своих потребностях и чувствах, насколько хорошо ощущает и рефлексировывает их.

Высокая степень означает высокую, по сравнению с другими, чувствительность к собственным переживаниям и потребностям.

Низкая оценка предполагает бесчувственность.

4. Шкала *Спонтанности* – измеряет способность индивида спонтанно и непосредственно выражать свои чувства ли быть самим собой.

Высокий балл по этой шкале не означает отсутствия способности к продуманным, целенаправленным действиям, он лишь свидетельствует о возможности и другого, не рассчитанного заранее способа поведения, о том, что субъект не боится вести себя естественно и раскованно, демонстрировать окружающим свои эмоции.

Низкий балл означает, что человек опасается, открыто проявлять свои чувства и эмоции в поведении.

Шкалы 3 и 4 составляют блок чувств. Первая определяет то, насколько человек осознаёт собственные чувства, вторая – в какой степени они проявляются в поведении.

5. Шкала *Самоуважения* – диагностирует способность субъекта ценить свои достоинства, положительные свойства характера, уважать себя за них и за свою силу.

Высокая оценка означает, что самоактуализирующаяся личность принимает себя такой, какая она есть — со всеми своими недостатками и слабостями.

6. Шкала Самопринятия – регистрирует степень принятия человеком себя таким, как есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков, возможно, вопреки последним и своей слабости.

Высокая оценка означает, что самоактуализирующаяся личность принимает себя такой, как она есть, — со всеми своими недостатками и слабостями. Труднее достичь «принятия себя», чем самоуважения. Актуализация собственной личности требует и того, и другого. Эти две характеристики можно отнести к «восприятию себя».

Шкалы 5 и 6 составляют блок само восприятия.

7. Шкала Представлений о природе человека – шкала оценивает понимание человеческой природы, мужественности и женственности.

Высокий балл по шкале свидетельствует о склонности субъекта воспринимать природу человека в целом как положительную («люди в массе своей скорее добры») и не считать дихотомии мужественности–женственности, рациональности–эмоциональности и т.д. антагонистическими и непреодолимыми. Самоактуализирующаяся личность считает, что в природе человека торжествует добро, хотя ей свойственны такие противоположности, как добро и зло, бескорыстие и корыстолюбие, бесчувственность и чувствительность.

Низкий балл по этой шкале означает, что субъект считает человека в сущности плохим, что зло — самое характерное для природы человека.

8. Шкала Синергии – измеряет способность к целостному восприятию мира и людей, способность находить закономерные связи во всех явлениях жизни, понимать, что такие противоположности, как работа и игра, эгоизм и бескорыстие, любовь и похоть, телесное и духовное и др. не являются антагонистическими.

Высокая оценка означает способность человека осмысленно связывать противоречивые жизненные явления.

Низкий результат означает, что жизненные противоречия воспринимаются им как антагонистические.

Шкалы 7 и 8 очень близки по содержанию, их лучше анализировать совместно. Они составляют блок концепции человека.

9. Шкала *Принятия агрессии* – Шкала измеряет способность человека принимать свою агрессивность как природное свойство.

Высокий балл по шкале свидетельствует о способности индивида принимать своё раздражение, гнев и агрессивность как естественное проявление человеческой природы и могут проявляться в межличностных контактах. Конечно же, речь не идёт об оправдании своего антисоциального поведения.

При низком уровне самоактуализации человек обычно старается скрыть это качество, отказаться от агрессии, подавить её в себе.

10. Шкала *Контактности* – характеризует способность человека к быстрому установлению глубоких и тесных эмоционально–насыщенных контактов с людьми или, используя ставшую привычной в отечественной социальной психологии терминологию, к субъект–субъектному общению.

Самоактуализирующаяся личность (высокий балл) может легко и быстро вступить в контакт, но её отношения с людьми не являются поверхностными, она играет значимую роль в жизни своих друзей и близких, её отношения с людьми полны смысла и доброжелательности.

Низкий балл — трудности в общении.

Шкалы Принятия агрессии и Контактности составляют блок межличностной чувствительности.

11. Шкала *Познавательных потребностей* – определяет степень выраженности у субъекта стремления к приобретению знания об окружающем мире.

Высокий балл предполагает, что у самоактуализирующейся личности развиты такая направленность и соответствующие способности, а у несамоактуализирующейся личности (низкий балл) они выражены очень слабо.

12. Шкала Креативности – характеризует выраженность творческой направленности личности.

Высоким баллам соответствует развитая творческая направленность личности, низким — слабый творческий потенциал

Шкалы Познательных потребностей и Креативности составляют блок отношения к познанию. Они не имеют аналогов в РОІ и были включены в САТ по результатам экспертного опроса при создании методики, а также в связи с некоторыми общетеоретическими соображениями. Речь в данном случае идёт в первую очередь о том, что в тест было необходимо ввести блок показателей, диагностирующих уровень творческой направленности личности как одного из концептуально важных элементов феномена самоактуализации.

Методика диагностики психологического пола личности

(Sandra L. Bern 1974)

Каждый человек является обладателем множества психологических черт характера. Некоторые черты являются как бы «бесполыми», универсальными, а некоторые черты традиционно связываются с типично мужской или типично женской психологией. Некоторые типично мужские или женские черты имеют свои эволюционно-генетические и физиологические предпосылки. Другие черты формируются в процессе социализации, воспитания и развития личности. Приобретение тех или иных типично мужских или типично женских психологических черт происходит в результате совместного влияния обеих групп факторов – биологического и социального порядка. В этом контексте психологический пол радикально отличается от пола биологического.

Понятие «гендер» впервые появилось в работе Р. Столлера в 1958 г. В дальнейшем, термин «гендер» использовался для обозначения культурных характеристик мужчин и женщин в отличие от пола – совокупности биологических характеристик – генетических, физиологических и

репродуктивных. При помощи понятия «гендер» было проведено структурное отделение естественного (природного) от приобретённого (культурного) в человеке. Введение понятия было подготовлено работами в этнографии М. Мид в 30-х гг. XX века. Термин «гендер», а затем и гендерный подход, своим появлением во многом обязаны так называемым «женским» исследованиям.

Одним из подобных исследований стало изучение гендерных различий Сандры Бэм. В её монографии «Линзы гендера» (1993 г.) подробно рассматривались представления о том, какие характеристики общество приписывает мужчинам и женщинам в связи с их поступками и возможностями. Пол в данном случае – это знак с символическим значением, приобретённым в ходе исторического развития. С. Бэм в своей монографии рассматривает распространённое мнение и веру, что различия в поведении мужчин и женщин, их социальные позиции являются следствием половых различий, а также анализирует как пол и гендер взаимодействуют в процессе жизненного цикла.

В соответствии с теорией С.Бэм и на основании принципов деятельности когнитивных процессов, человеческое восприятие селективно – оно отбирает то, что укладывается в привычную схему полярного восприятия мужчин и женщин, и оставляет без критического рассмотрения то, что чрезвычайно распространено в реальности, но никак не вписывается в рамки сконструированного культурой восприятия.

Методика для диагностики психологического пола и определения степени андрогинности, маскулинности и фемининности личности была предложена Сандрой Бэм в 1974 году. Опросник содержит 60 утверждений (качеств), на каждое из которых участник исследования отвечает «да» или «нет», оценивая тем самым наличие или отсутствие у себя названных качеств.

Маскулинность.

К типично мужским чертам традиционно относятся такие как независимость, напористость, доминантность, агрессивность, склонность к риску, самостоятельность, уверенность в себе и др.

Фемининность.

К типично женским чертам относятся такие, как уступчивость, чувствительность, мягкость, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопереживанию и др. Социальные стереотипы фемининности меньше касаются волевых сторон личности, но при этом уделяют значительное внимание эмоциональным аспектам.

Андрогинность.

В соответствии с существующими представлениями индивид не обязательно является носителем чётко выраженной психологической маскулинности или фемининности. В личности могут быть на паритетных началах представлены существенные черты как маскулинного, так и фемининного типов. При этом предполагается, что у андрогина эти черты представлены гармонично и взаимоопыляемо. Считается, что такая гармоничная интеграция маскулинных и фемининных черт повышает адаптивные возможности андрогинного типа. При этом большая мягкость, устойчивость в социальных контактах и отсутствие резко выраженных доминантно – агрессивных тенденций в общении никак не связаны со снижением уверенности в себе, а напротив, проявляются на фоне сохранения высокого самоуважения, уверенности в себе и самопринятия.

2.3. Математико–статистические процедуры анализа эмпирических данных

Данные, полученные в результате исследования, были подвергнуты обработке с помощью электронных таблиц MicrosoftExcel, а также с помощью программного пакета «STATISTICA 8.0» (StatSoftCorp.).

Полученные данные подверглись обработке следующими методами математической статистики:

1. Для определения степени связи стилей общения и поведения в конфликте со свойствами личности использовался линейный корреляционный анализ К. Пирсона.

2. Для изучения статистических различий в изучаемых психологических характеристиках между группами испытуемых с разным гендером и полом использовался сравнительный анализ (t–критерий Стьюдента).

Глава 3. Анализ и обсуждение результатов исследования

3.1. Сравнительный анализ выраженности стилей общения, поведения в конфликте, личностных особенностей и гендерной идентичности в группах мужчин и женщин

С целью проверки гипотезы о том, что мужчины и женщины отличаются по стилям общения и поведения в конфликте, а также факторам личности и гендерной идентичности, был проведён сравнительный анализ между выборками мужчин и женщин с помощью *t*-критерия Ч. Стьюдента, в ходе которого были выявлены значимые различия. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1.
Значимые различия в выраженности стилей поведения в конфликте, факторов личности и гендерной идентичности в группах мужчин и женщин

Переменные	Ср. ар. Мужчины	Ср. ар. Женщины	T-критерий	P
<i>Стили поведения в конфликте</i>				
Компромисс	23,64	19,31	3,56	0,000
Сотрудничество	23,86	28,39	-3,08	0,003
<i>Факторы личности</i>				
Практичность	55,73	52,30	2,16	0,034
<i>Гендерная идентичность</i>				
Феминность	0,83	1,56	-3,30	0,001
Маскулинность	1,21	0,77	2,57	0,012

Анализ данных показал наличие статистически значимых различий между группами мужчин и женщин по 5 из 32 переменных, что составляет 15,63% от общего числа измеренных нами параметров.

Полученные различия выявились по следующим показателям:

1. компромисс, сотрудничество;
2. практичность;
3. феминность, маскулинность.

Из таблицы 1 видно, что показатель «*сотрудничество*» выше у женщин. Это, прежде всего, указывает на стремление женщин к выстраиванию длительных социальных взаимосвязей с учётом интересов обеих сторон.

Тогда как показатели «*компромисс*» и «*практичность*» выше у мужчин, чем у женщин. Данный факт говорит о стремлении мужчин к такому выстраиванию отношений в ситуации конфликта, которое будет характеризоваться учётом интереса обоих оппонентов с целью получения взаимных выгод, но будет краткосрочно по времени.

В работах С. Бэм также показано, что «*практичность*» наиболее свойственна мужчинам (Бэм 2012). Хотя В.С. Куимов утверждает, что в настоящее время, в виду смещения гендерных ролей, характеристики факторов личности, которые некогда присутствовали только у мужчин, в равной степени присутствуют и у женщин, в том числе и «*практичность*» (Куимов 2015, с.27). Таким образом, этот факт требует проведения дополнительных исследований.

В целом, отметим, что полученные различия по характеристикам стилевого поведения в конфликте и факторам личности согласуются с результатами проведённых ранее аналогичных исследований Р.А. Березовской, М.А. Кругловой и Н.В. Степановой, согласно которым «*сотрудничество*» наиболее свойственно лицам женского пола, в то время как «*компромисс*» наиболее выражен у лиц мужского пола (Березовская 2012) (Круглова 2011) (Степанова 2012).

Кроме того, обнаружено, что показатель «*маскулинность*» преобладает в мужской выборке, в то время как показатель «*феминность*» преобладает в женской выборке, что является нормальным распределением гендерных ролей.

При этом, значимых различий в стилях общения между нашей выборкой мужчин и женщин зафиксировано не было.

Вывод: Полученные данные свидетельствуют о том, что мужчины и женщины имеют некоторые существенные различия в стилях поведения в конфликте, факторах личности, а также имеют разную гендерную идентичность. Таким образом, гипотеза о том, что мужчины и женщины отличаются по стилям общения, поведения в конфликте, факторам личности и гендерной идентичности подтвердилась частично.

3.2. Сравнительный анализ выраженности стилей общения, поведения в конфликте и личностных особенностей в группах мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью

С целью проверки гипотезы о том, что стили общения и поведения в конфликте, а также факторы личности различаются у людей с разным гендером был проведён сравнительный анализ показателей в выборках испытуемых с разной гендерной идентичностью.

Отметим, что испытуемые были разделены на три группы с разной гендерной идентичностью (маскулинной, феминной и андрогинной) по результатам, полученным при помощи методики С. Бэм «Диагностика психологического пола личности», в адаптации О.Г. Лопуховой.

Далее, средствами t -критерия Стьюдента было проведено сравнение между респондентами с разным психологическим полом по интересующим нас переменным. Обнаруженные статистически достоверные различия представлены в таблицах 2–4 (Приложение 2–4).

Как видно из таблицы 2, статистически значимые различия между группами феминных и маскулинных респондентов существуют. В результате проведённого анализа было выявлено 17 значимых различий из 30, что составляет 56,67% от общего числа измеренных нами параметров.

Полученные различия выявились по следующим показателям:

1. По методикам выявления диагностики ведущих стилей общения и поведения в конфликте выявилось 7 значимых различий:

Приспособление, альтероцентрическая направленность, соперничество, избегание, компромисс, авторитарная направленность, индифферентная направленность.

2. По методикам диагностики факторов личности выявилось 10 значимых различий:

Контактность, самопринятие, поддержка, самоуважение, спонтанность, сензитивность, принятие агрессии, эмоциональная устойчивость, гибкость поведения, экстраверсия.

Таблица 2.

Значимые различия в выраженности стилей общения, поведения в конфликте и факторов личности у маскулинных и феминных испытуемых

Переменные	Ср. ар. Маскулинные	Ср. ар. Феминные	T-критерий	P
<i>Стили общения и поведения в конфликте</i>				
Приспособление	15,78	23,83	-3,84	0,000
Альтероцентрическая направленность	1,55	4,15	-5,32	0,000
Соперничество	16,89	7,71	3,44	0,001
Избегание	17,88	23,31	-3,14	0,003
Компромисс	27,74	22,95	2,81	0,007
Авторитарная направленность	3,33	1,84	2,62	0,011
Индифферентная направленность	6,25	4,05	2,50	0,016
<i>Факторы личности</i>				
Контактность	58,48	46,52	4,85	0,000
Самопринятие	56,77	40,68	5,18	0,000
Поддержка	52,92	40,84	4,39	0,000
Самоуважение	56,40	45,89	4,24	0,000
Спонтанность	52,66	43,52	3,92	0,000
Сензитивность	52,40	43,31	3,59	0,000
Принятие агрессии	52,81	45,52	2,95	0,004
Эмоциональная устойчивость	48,11	55,68	-2,93	0,005
Гибкость поведения	47,88	41,0	2,90	0,005
Экстраверсия	48,85	43,26	2,65	0,011

Показатели «эмоциональная устойчивость», «избегание», «приспособление», «альтероцентрическая направленность», выше у феминных респондентов, чем у маскулинных. Таким образом, можно заключить, что феминные респонденты обладают большей эмоциональной устойчивостью, что характеризуется их большей сдержанностью поведения. Феминные респонденты чаще прибегают к уходу от открытой конфронтации, предпочитая идти на уступки оппоненту в ущерб своим интересам, а также в большей мере ориентируются на партнёра по общению.

Показатели «самопринятие», «самоуважение», «поддержка», «спонтанность», «сензитивность», «контактность», «соперничество», «принятие агрессии», «гибкость поведения», «компромисс», «экстраверсия», «авторитарная направленность», «индифферентная направленность» выше у маскулинных респондентов, чем у феминных.

Исходя из полученных данных можно заключить, что маскулинные респонденты более склонны принимать себя такими, какие они есть, мало подвержены внешним факторам влияния и склонны руководствоваться собственными убеждениями и принципами, способны к открытому проявлению чувств и эмоций, обладают большей чувствительностью к собственным переживаниям и потребностям, руководствуются в основном интериоризованными принципами и мотивацией, независимы, обладают способностью быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию. Способны принимать свою агрессию как естественное проявление человеческой природы и могут проявлять её в межличностных конфликтах.

Преобладающие показатели по шкалам «контактность», «экстраверсия», «гибкость поведения» у маскулинных субъектов говорят о их способности установления глубоких и тесных эмоционально–насыщенных контактов в общении.

Вывод: Сравнительный анализ средних значений по t–критерию Стьюдента показал, что между группами маскулинных и феминных

респондентов имеются различия в параметрах стилей общения и поведения в конфликте, а также факторах личности и параметрах самоактуализации. Таким образом, гипотеза о наличии различий в выраженности стилей общения, поведения в конфликте и факторов личности на выборках маскулиных и феминных респондентов подтвердилась.

Рассмотрим далее результаты сравнения маскулиных и андрогинных респондентов (таблица 3).

Таблица 3.

Значимые различия в выраженности стилей общения, поведения в конфликте и факторов личности у маскулиных и андрогинных испытуемых

Переменные	Ср. ар. маскулиные	Ср. ар. андрогинные	T-критерий	P
<i>Стили общения и поведения в конфликте</i>				
Альтероцентрическая направленность	1,55	4,57	-4,26	0,000
Индифферентная направленность	6,25	3,42	3,25	0,002
Диалогическая направленность	0,66	1,71	-2,20	0,033
Избегание	17,88	22,59	-2,18	0,034
Соперничество	16,89	10,22	2,16	0,036
<i>Факторы личности</i>				
Привязанность	48,66	55,71	-3,81	0,000
Контактность	58,48	49,28	3,21	0,002
Практичность	52,37	57,85	-3,20	0,002

Как видно из таблицы 3, статистически значимые различия между группами андрогинных и маскулиных респондентов существуют. В результате проведённого анализа было выявлено 8 значимых различий из 30, что составляет 26,67% от общего числа измеренных нами параметров.

Полученные различия выявились по следующим показателям:

1. По методикам диагностики ведущих стилей общения и поведения в конфликте выявилось 4 значимых различия:

Альтероцентрическая направленность, индифферентная направленность, диалогическая направленность, избегание, соперничество.

2. По методикам диагностики факторов личности выявилось 3 значимых различия:

Привязанность, контактность, практичность.

Исходя из полученных данных, можно заключить, что андрогинные респонденты, в отличие от маскулинных, в целом имеют более позитивное отношение к людям, ориентированы на равноправное общение, коммуникативное сотрудничество, стремление к взаимному самовыражению. Что говорит об их стремлении избегать разногласий и конкуренции, ориентируясь на сотрудничество.

Показатели «контактность», «индифферентная направленность», «соперничество» преобладают у респондентов с маскулинным психологическим полом личности. Данные различия могут говорить о том, что респонденты с маскулинным психологическим полом менее ориентированы на взаимовыгодное межличностное общение как таковое. Решение проблемы строится ими таким образом, чтобы максимально выгодно удовлетворить собственные потребности в ущерб интересам оппонента. Преобладает доминирующая позиция «нетерпимости» и «управления» по отношению к конфликту.

Данные факты согласуются с имеющимися в литературе (Давыдова Ю.А., 2009).

Вывод: Сравнительный анализ средних значений показателей по t-критерию Стьюдента показал, что между группами маскулинных и андрогинных респондентов имеются значимые различия в параметрах стилей общения и поведения в конфликте, а также факторах личности. Более агрессивный стиль поведения в конфликте свойственен респондентам с маскулинным психологическим полом личности, чем с андрогинным. Андрогинные респонденты, в отличие от маскулинных, ориентированы на равноправное общение, сотрудничество в ситуации конфликта.

Далее обратимся к сравнительному анализу выраженности стилей общения и поведения в конфликте, а также факторов личности и самоактуализации в группах феминных и андрогинных респондентов (таблица 4).

Таблица 4.

Значимые различия в выраженности стилей поведения в конфликте и факторов личности у феминных и андрогинных испытуемых

Переменная	Ср. ар. Феминные	Ср. ар. Андрогинные	T-критерий	P
<i>Стили поведения в конфликте</i>				
Приспособление	23,83	18,55	2,06	0,047
<i>Факторы личности</i>				
Самопринятие	40,68	59,14	-4,98	0,000
Самоуважение	45,89	56,28	-3,81	0,000
Поддержка	40,84	54,21	-3,70	0,000
Спонтанность	43,52	54,50	-3,34	0,002
Ориентация во времени	43,78	51,21	-2,76	0,009
Сензитивность	43,31	51,35	-2,28	0,029
Ценностная ориентация	43,26	49,35	-2,25	0,031
Практичность	53,52	57,85	-2,04	0,049

Как видно из таблицы 4, статистически значимые различия между группами андрогинных и феминных респондентов существуют. В результате проведённого анализа было выявлено 9 значимых различий из 30, что составляет 30% от общего числа измеренных нами параметров.

Полученные различия выявились по следующим показателям:

1. По методикам диагностики ведущих стилей общения и поведения в конфликте выявился 1 значимое различие:

Приспособление.

2. По методикам диагностики факторов личности выявилось 8 значимых различий:

Самопринятие, самоуважение, поддержка, спонтанность, ориентация во времени, сензитивность, ценностная ориентация, практичность.

Показатели по большинству перечисленных характеристик («самопринятие», «самоуважение», «поддержка», «спонтанность», «ориентация во времени», «сензитивность», «ценностная ориентация», «практичность») оказались выше у андрогинных испытуемых, чем у феминных. Следовательно, можно сделать вывод о том, что андрогинные испытуемые более самоактуализированы, способны отдавать себе отчёт в своих чувствах и потребностях, хорошо адаптированы к обыденной жизни. Проявляют высокие возможности адаптации, что не противоречит представлениям об андрогинной личности в рамках теории Сандры Бэм (Бэм 2012).

Показатель же «приспособление» более выражен у феминных испытуемых. Следовательно, можно заключить, что феминные испытуемые легче приспособляются к сложным ситуациям и противоречиям в конфликте, чем андрогинные.

Вывод: Сравнительный анализ средних значений показателей по t -критерию Стьюдента показал, что между группами феминных и андрогинных респондентов имеются различия в параметрах стилей поведения в конфликте и параметрах личности. Исходя из полученных данных можно заключить, что андрогинные испытуемые наиболее предрасположены к более конструктивному общению и поиску решения в момент возникновения противоречий, чем феминные.

Таким образом, на основании данных t -критерия Стьюдента, можно сделать вывод, что выраженные различия по стилям общения и поведения в межличностном конфликте наблюдаются между всеми тремя группами маскулинных, феминных и андрогинных испытуемых.

Наименее «конструктивные» формы поведения в конфликте более свойственны маскулинным испытуемым с выраженными характеристиками соперничества, авторитарной направленности, независимости, принятия

агрессивности, меньшей ориентацией на взаимовыгодное общение, высоким уровнем самоуважения. Основными стилями поведения в конфликте для маскулинных испытуемых, исходя из полученных данных, являются соперничество и сотрудничество, но со скрытым или явным приоритетом своих интересов.

В группе феминных испытуемых, исходя из полученных данных, поведение в межличностном конфликте обусловлено такими стилями поведения, как приспособление и избегание.

В группе андрогинных испытуемых ведущим стилям общения и поведения в межличностном конфликте является сотрудничество – поиск возможных вариантов решения проблемы с учётом интересов обеих сторон конфликтного взаимодействия и асертивное поведение, предполагающее способность человека отстаивать свои интересы и добиваться своих целей, не ущемляя интересов других людей.

Таким образом, гипотеза о том, что у людей с разной гендерной идентичностью имеются значимые различия в стилях общения, поведения в конфликте и личностных особенностях, подтвердилась.

3.3. Анализ взаимосвязей стилей общения, поведения в конфликте, личностных особенностей и гендерной идентичности в группах мужчин и женщин

Для проверки гипотезы о наличии достоверных связей между личностными характеристиками, стилями поведения и гендером у мужчин и женщин был применён линейный корреляционный анализ К. Пирсона. Между измеренными показателями в группах мужчин и женщин были получены достоверные корреляционные взаимосвязи (Приложения 5 – 10).

В результате проведённых анализов были получены многочисленные прямые и обратные корреляционные взаимосвязи, как в группе женщин, так и в группе мужчин.

Обратимся к анализу выявленных взаимосвязей в группе женщин (рис. 1) (Приложения 5–7).

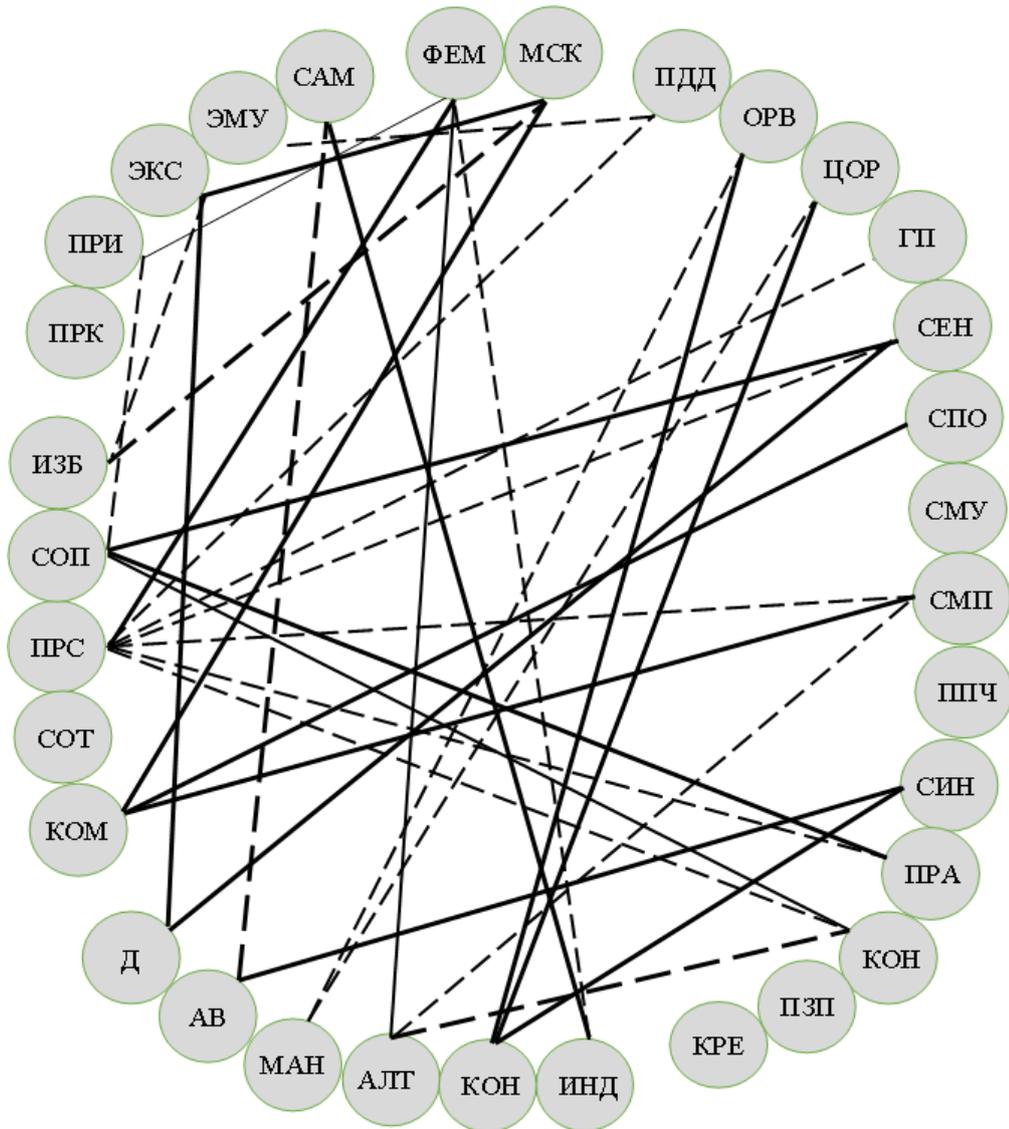

Рис. 1. Итоги линейного корреляционного анализа К. Пирсона стилей общения, поведения в конфликте, личностных характеристик и гендера в группе женщин ($N = 30$, $p < 0,01$).

Примечание: прямой линией обозначены положительные корреляционные связи при $p < 0,01$, пунктирной линией обозначены отрицательные корреляционные связи при $p < 0,01$.

Условные обозначения: ФЕМ–феминность; МСК–маскулинность; ПДД–поддержка; ОРВ–ориентация во времени; ЦОР–ценностная ориентация; ГП–гибкость поведения; СЕН–сензитивность; СПО–спонтанность; СМУ–самоуважение; СМП–самопринятие; ШПЧ–представление о природе человека; СИН–синергия; ПРА–практичность; КОН–контактность; ПЗП–познавательные потребности; КРЕ–креативность. ЭКС–экстраверсия; ПРИ–привязанность; САМ–самоконтроль; ЭМУ–эмоциональная устойчивость; ПРК–практичность; ИЗБ–избегание; СОП–соперничество; ПРС–приспособление; СОТ–

сотрудничество; КОМ–компромисс; Д–диалогическая направленность; АВ–авторитарная направленность; МАН–манипулятивная направленность; АЛТ–альтероцентрическая направленность; КОН–конформная направленность; ИНД–индифферентная направленность.

Так, в результате корреляционного анализа были обнаружены положительные взаимосвязи параметра «маскулинность» с параметрами «экстраверсия» и «компромисс». Т.е. чем выше уровень маскулинности женщин, тем более им свойственны открытость в поведении и позитивное отношение к людям, но в то же время умение отстаивать свои интересы в ситуации конфликта, идя на взаимные уступки.

Также, исходя из полученных данных, необходимо отметить отрицательную взаимосвязь маскулинности с показателем «избегание», что указывает на то, что с нарастанием маскулинности в группе женщин возрастает склонность к непосредственному решению возникшей проблемы, и нежелание уходить от конфликта.

С показателем «феминность» положительную связь имеют параметры «приспособление», «альтероцентрическая направленность» и «привязанность». Эти факторы являются отражением гендерных стереотипов и в большинстве случаев представляются типичными аспектами поведения феминных женщин (Бэм 2012) (Каган 2015) (Минюрова 2017) (Полякова 2017).

Отрицательная корреляционная связь феминности с показателем «индифферентная направленность», также подтверждается имеющимися в литературе данными (Минюрова 2017) (Степанова 2012). Феминным женщинам не безразличен партнёр по общению.

Помимо значимых взаимосвязей между типами гендерной идентичности и стилями общения и поведения в конфликте, в группе женщин были получены множественные (как положительные, так и отрицательные) взаимосвязи характеристик личности, и стилей общения и поведения в конфликте.

Так, показатель «компромисс», имеющий положительную корреляционную связь с маскулинностью, имеет также положительную взаимосвязь с такими характеристиками личности как «самопринятие» и «самоуважение». Иными словами, с нарастанием склонности к компромиссному решению конфликтов, в нашей выборке женщин нарастает и уровень самоактуализации личности, что вероятно позволяет женщина более объективно оценивать свои возможности и более адекватно взаимодействовать с партнёром. Вероятно, высокий уровень выраженности стремления к созданию контактов, доброжелательному отношению к другим людям, способность расположить к себе человека и создать эмоциональный контакт позволяет легче понять оппонента и найти выход из сложившейся конфликтной ситуации.

В свою очередь показатель «приспособление» имеет отрицательные взаимосвязи с личностными характеристиками, такими как «контактность», «самопринятие», «принятие агрессии», «сензитивность», «гибкость поведения» и «поддержка». Следовательно, чем выше стремление женщины руководствоваться в ситуациях столкновения интересов тактикой приспособления, тем ниже выражено её стремление в поддержании старых и формировании новых социальных контактов, тем больше она испытывает трудностей в самопринятии и принятии своей агрессии, тем менее гибко её поведение и ориентация на поддержку.

Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что в группе женщин имеется достаточное число специфических взаимосвязей параметров стилей общения, поведения в конфликте и характеристик гендера и личности, что подтверждает нашу гипотезу о наличии таких взаимосвязей.

В группе мужчин, между измеренными свойствами также были получены достоверные корреляционные взаимосвязи (рис. 2) (Приложения 8–10).

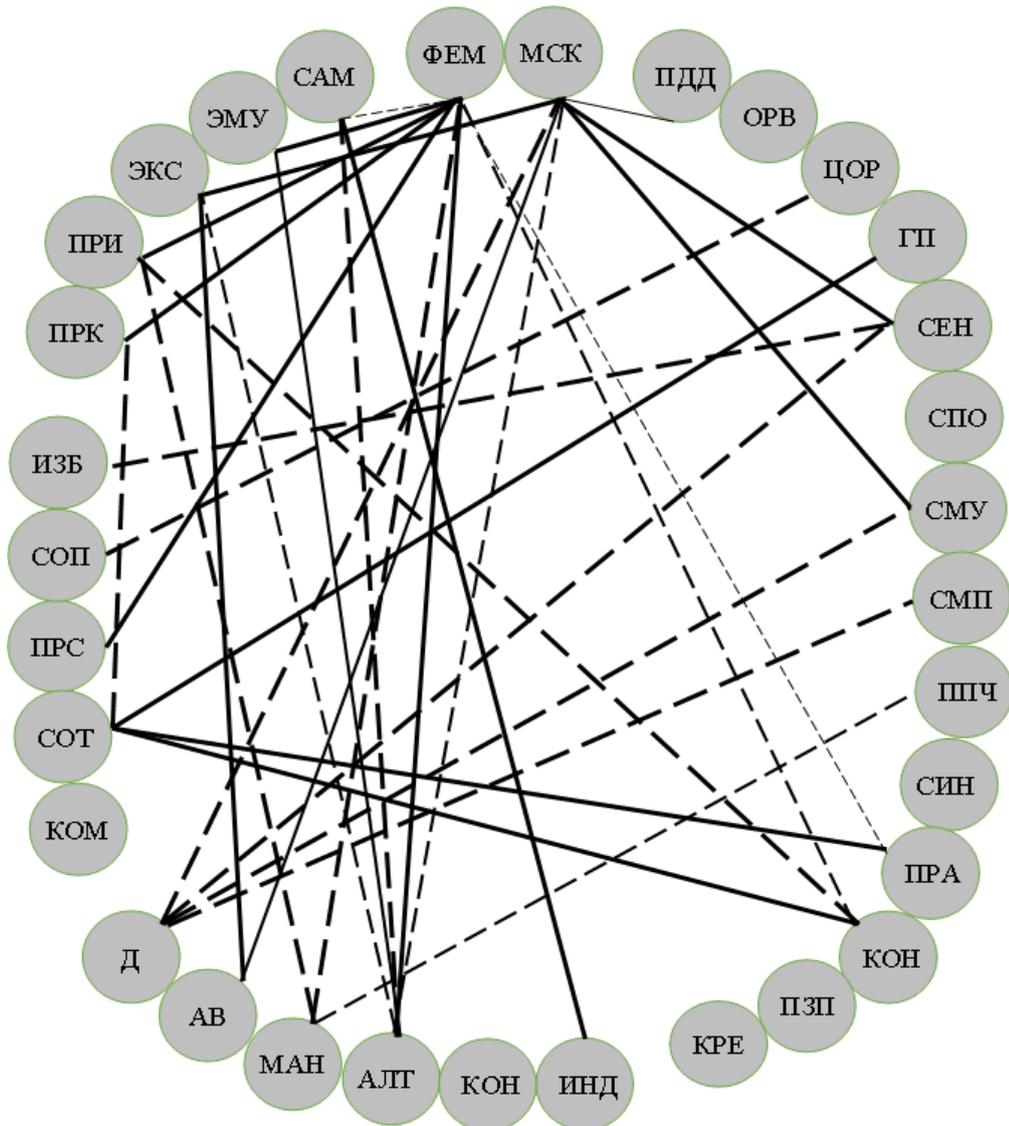

Рис. 2. Итоги линейного корреляционного анализа К. Пирсона стилей общения, поведения в конфликте, личностных характеристик и гендера в группе мужчин ($N = 30$, $p < 0,01$).

Примечание: прямой линией обозначены положительные корреляционные связи при $p < 0,01$, пунктирной линией обозначены отрицательные корреляционные связи при $p < 0,01$.

Условные обозначения: ФЕМ–феминность; МСК–маскулинность; ПДД–поддержка; ОРВ–ориентация во времени; ЦОР–ценностная ориентация; ГП–гибкость поведения; СЕН–сензитивность; СПО–спонтанность; СМУ–самоуважение; СМП–самопринятие; ШПЧ–представление о природе человека; СИН–синергия; ПРА–практичность; КОН–контактность; ПЗП–познавательные потребности; КРЕ–креативность. ЭКС–экстраверсия; ПРИ–привязанность; САМ–самоконтроль; ЭМУ–эмоциональная устойчивость; ПРК–практичность; ИЗБ–избегание; СОП–соперничество; ПРС–приспособление; СОТ–сотрудничество; КОМ–компромисс; Д–диалогическая направленность; АВ–авторитарная направленность; МАН–манипулятивная направленность; АЛТ–альтероцентрическая

направленность; КОН–конформная направленность; ИНД–индифферентная направленность.

В результате корреляционного анализа были получены положительные значимые взаимосвязи маскулинности с параметрами «авторитарная направленность», «самоуважение», «сензитивность» и «экстраверсия».

Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что нарастание уровня маскулинности у мужчин сопровождается ориентацией на реализацию в общении своих личных интересов, способностью к контролю и рефлексии своих переживаний, ориентацией на общение и высокий уровень самоуважения.

Отрицательные взаимосвязи параметра маскулинности с показателями «диалогическая направленность» и «альтероцентрическая направленность», также подтверждают отсутствие у маскулинных мужчин стремления к равному диалогу и ориентацию на интересы партнёра по общению.

Отрицательная взаимосвязь между показателями «сензитивность» и «избегание» свидетельствуют о том, что чем более сензитивны, чувствительны мужчины, тем менее активно они стремятся отстаивать свои интересы в конфликте, скорее предпочитая избежать его.

Отрицательная связь между показателями «самоуважение» и «диалогическая направленность» свидетельствует, что чем выше у мужчин уровень самоуважения, тем более в общении они ориентированы на паритетные формы взаимодействия с партнёром.

Феминность в группе мужчин имеет положительные взаимосвязи с показателями «альтероцентрическая направленность», «приспособление», «практичность», «эмоциональная устойчивость», но в то же время имеет отрицательные взаимосвязи с такими показателями как «самоконтроль», «манипулятивная направленность», «контактность» и «принятие агрессии».

Таким образом, чем выше уровень феминности у мужчин, тем более они ориентированы на положительное отношение к окружающим их людям. Доброжелательность в социальных взаимосвязях и эмоциональная

устойчивость позволяют им находить пути решения в возникающих противоречиях, но в большинстве случаев это происходит в ущерб их интересам. Отрицательные взаимосвязи между показателями «практичности» и «сотрудничества» подтверждают выдвинутое ранее предположение.

Исходя из отрицательных взаимосвязей феминности с показателями «самоконтроль» и «контактность», можно заключить, что высокий уровень феминности у мужчин сопровождается низким уровнем ориентации на общение и слабый самоконтроль.

Этот факт подтверждает и отрицательная взаимосвязь показателей «альтероцентрическая направленность» и «экстраверсия». То есть, чем более мужчины ориентированы на общение, тем менее они расположены к тому, чтобы смотреть на ситуацию «глазами партнёра» по общению.

В целом, можно заключить, что стили общения и поведения в конфликте у маскулинных мужчин будут носить характер доминирования и агрессивности.

Характер общения и поведения феминных мужчин в ситуации конфликта будет ориентирован, прежде всего, на интересы оппонента, стили поведения и общения будет направлены на изучение запросов оппонента и их удовлетворения с целью разрешения конфликтной ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод, что в группе мужчин также имеется достаточное число специфических взаимосвязей параметров стилей общения, поведения в конфликте и характеристик гендера и личности, что подтверждает нашу гипотезу о наличии таких взаимосвязей.

Выводы

В результате проведённого эмпирического исследования можно сделать следующие выводы:

1. Существуют значимые различия между выборками мужчин и женщин по стилям общения, поведения в конфликте, личностным особенностям и гендерной идентичности.

В ходе исследования было установлено, что стиль поведения в конфликте «сотрудничество», является более выраженным у женщин. Что говорит о выраженной мотивации женщин на установление долговременных отношений с учётом интересов обеих сторон. В то время как у мужчин в имеющейся выборке ведущий стиль поведения в конфликте «компромисс», что предполагает нацеленность мужчин на решение проблем путём взаимных уступок и выстраивание ситуации конфликта таким образом, чтобы получить краткосрочную выгоду.

Также различия касаются и показателей гендера: феминность выше у женщин, а маскулинность – у мужчин, что является нормальным распределением гендерных ролей.

При этом, значимых различий в стилях общения между нашей выборкой мужчин и женщин зафиксировано не было.

Таким образом, гипотеза о том, что существуют значимые различия в выраженности стилей общения и поведения в конфликте, а также личностных особенностях и гендерной идентичности между группами мужчин, и женщин, подтвердилась частично.

2. Установлено, что стили общения и поведения в конфликте, а также параметры личности различаются у мужчин и женщин с разным гендером.

Наименее «конструктивные» формы поведения в конфликте более свойственны маскулинным испытуемым с выраженными характеристиками соперничества, авторитарной направленности, независимости, принятия агрессивности, меньшей ориентацией на взаимовыгодное общение, высоким

уровнем самоуважения. Основными стилями поведения в конфликте для маскулинных испытуемых, исходя из полученных данных, являются соперничество и сотрудничество, но со скрытым или явным приоритетом своих интересов.

В группе феминных испытуемых, исходя из полученных данных, поведение в межличностном конфликте обусловлено такими стилями поведения, как приспособление и избегание.

В группе андрогинных испытуемых ведущим стилям общения и поведения в межличностном конфликте является сотрудничество – поиск возможных вариантов решения проблемы с учётом интересов обеих сторон конфликтного взаимодействия и асертивное поведение, предполагающее способность человека отстаивать свои интересы и добиваться своих целей, не ущемляя интересов других людей.

Таким образом, гипотеза о том, что у людей с разной гендерной идентичностью имеются значимые различия в стилях общения, поведения в конфликте и личностных особенностях, подтвердилась.

3. Выявлены специфические взаимосвязи параметров стилей общения, поведения в конфликте и характеристик гендера и личности в группах мужчин и женщин.

Чем выше уровень маскулинности женщин, тем более им свойственны открытость в поведении и позитивное отношение к людям, но в то же время умение отстаивать свои интересы в ситуации конфликта, идя на взаимные уступки, а также склонность к непосредственному решению возникшей проблемы, и нежелание уходить от конфликта. С нарастанием же феминности в группе женщин растёт ориентация на бесконфликтное поведение и стремление встать на точку зрения партнёра по общению. При этом, к компромиссному решению конфликтов наиболее расположены женщины с высоким уровнем самоактуализации.

И наконец, чем выше стремление женщины руководствоваться в ситуациях столкновения интересов тактикой приспособления, тем ниже

выражено её стремление в поддержании социальных контактов, тем больше трудностей она испытывает в самопринятии и принятии своей агрессии, тем менее гибко её поведение.

В группе мужчин нарастание уровня маскулинности сопровождается ориентацией на реализацию в общении своих личных интересов, способностью к контролю и рефлексии своих переживаний, ориентацией на общение и высокий уровень самоуважения, снижение ориентации на интересы партнёра по общению.

При этом, чем более сензитивны, чувствительны мужчины, тем менее активно они стремятся отстаивать свои интересы в конфликте, скорее предпочитая избегать его. И чем выше у мужчин уровень самоуважения, тем более в общении они ориентированы на паритетные формы взаимодействия с партнёром.

Чем выше у мужчин уровень феминности, тем более они ориентированы на положительное отношение к окружающим их людям, но менее ориентированы на общение и самоконтроль. В свою очередь, чем более мужчины ориентированы на общение, тем менее они расположены к тому, чтобы смотреть на ситуацию «глазами партнёра».

Таким образом, в изученных нами группах мужчин и женщин выявлено достаточное число специфических взаимосвязей параметров стилей общения, поведения в конфликте и характеристик гендера и личности, что подтверждает нашу гипотезу о наличии таких взаимосвязей.

Заключение

В проведённом исследовании была предпринята попытка выявить значимые различия и общие черты в стилях общения и поведения в ситуации конфликта у мужчин и женщин в связи с их личностными особенностями и гендерной идентичностью. С этой целью был произведён анализ психологических исследований, проводимых в данном направлении, изучены объективные и субъективные факторы, определяющие содержание затронутой проблемы, выявлены психологические характеристики поведения, общения и гендерной идентичности у мужчин и женщин в период ранней взрослости.

Анализ существующих подходов к изучению проблемы показал, что стили общения и поведения в конфликте представляют собой сложное системное психическое явление, в которое вовлекаются элементы целостной структуры личности.

Полученные результаты позволяют заключить, что, во-первых, в основе стилей общения и поведения в конфликте лежит половая принадлежность и гендерная самоидентификация участников взаимодействия. Во-вторых, в основе ведущих стилей поведения в конфликте лежат личностные характеристики его участников. В-третьих, представители разного пола и разной гендерной идентичности имеют существенные различия в стилях общения, поведения в конфликте, а также некоторых личностных особенностях.

Необходимость подобных исследований обусловлена большой практической значимостью данной проблемы для психологической практики, консультационной и социальной работы, равно как и актуальной потребностью в расширении и обосновании теоретических представлений об особенностях проявления стилей общения и поведения в конфликте у мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью.

Библиографический список

1. *Алексеева, А.Н.* Влияние самооценки на способ разрешения конфликтной ситуации / А.Н. Алексеева – СПб: «Питер», – 2014.
2. *Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М.* Социально–психологические методы исследования супружеских отношений. / Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская / Обновлённое издание. – М.: МГУ, 2015.
3. *Ананьев, Б.Г.* Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев / Мастера психологии – СПб.: «Питер», – 2011, с.71–98.
4. *Аткинсон, Р.Л., Аткинсон, Э.Е., Смит, Д., Бэм, С.* Введение в психологию / Под общей редакцией В.П. Зинченко. 16–е международное издание. – СПб.: Прайм–Евроник, – 2011.
5. *Бендас, Т.В.* Исследования в области гендерной психологии / Т.В. Бендас / М.: Образование и наука. – 2013.
6. *Бергис, Т.А.* Готовность личности к переменам и толерантность к неопределённости на этапе ранней взрослости / Т.А. Бергис. – Тольятти, 2015.
7. *Березовская, Р.А.* Диагностика ролевого конфликта в деятельности руководителя / Р.А. Березовская / Речь – М.: 2012.
8. *Бэм, С.* Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С. Бэм / Пер. с англ. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2012. — 347с.
9. *Берн, Ш.* Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб.: «Питер», 2014.
10. *Бодалев, А.А.* Прикладная психология общения и межличностного познания: коллективная монография / А.А. Бодалев. – М.: КРЕДО, 2015. – 144 с.
11. *Братченко, С.Л.* Диагностика личностно–развивающего потенциала. / Л.С. Братченко. – Псков, 2013.

12. *Братченко, С.Л.* Психология личности / С.Л. Братченко / «Из закров Родины» – М.: 2013.
13. *Владимирова, М.В., Шалагина, К.С.* Гендерные особенности конфликтного поведения / М.В. Владимирова, К.С. Шалагина / Тула, 2013.
14. *Воронцов, Д.В.* Что такое гендер / Д.В. Воронцов – СПб.: «Питер», 2013. С.28–35.
15. *Геодакян, С.В.* Два пола. Зачем и почему? / Геодакян, В.А. – СПб., 2014. – С. 63–69г.
16. *Горбатов, Д.С.* Практикум по психологическому исследованию / Д.С. Горбатов – СПб.: Прайм–Евроснак, 2014.
17. *Горянина, В.А.* Психологические предпосылки непродуктивности стиля межличностного взаимодействия / В.А. Горянина / Психологический журнал. –2013. № 23. С.73–83.
18. *Горянина В.А.* Психология общения / В.А. Горянина – СПб.: «Питер», 2013.
19. *Гришина, Н.В.* Психология конфликта / Н.В. Гришина – С. Петербург. «Питер», 2015.
20. *Гришина Н.В.* Тест К. Томаса «Стратегии поведения в конфликтных ситуациях»: методическое пособие / Н.В. Гришина / Санкт–Петербургский институт психологии и социальной работы. – 2015.
21. *Давыдова Ю.А.* Исследование причинной обусловленности конфликтного поведения личности / Ю.А. Давыдова / Мир психологии. 2009. № 8. С.93–119.
22. *Добрякова, Е.В.* Конфликт – явление позитивное (2–е издание) / Е.В. Добрякова / Практическая психология и логопедия. – 2013.
23. *Джеймс, Ф.Л.* Самоисполняющееся пророчество: гендер с социально–психологической точки зрения / Джеймс Ф.Л. – СПб.: «Питер», 2011. С. 144–161.

24. *Дусказиева Ж.Г.* Гендерные особенности восприятия и переработки информации / Ж.Г. Дусказиева / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2015. С. 49 – 54.
25. *Здравомыслова, О.М.* Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации. / О.М. Здравомыслова – М.: УРСС, 2014.
26. *Зеер, Э.Ф.* Самоопределение человек в современных конфликтующих реальностях / Э.Ф. Зеер / Образование и наука. – 2015.
27. *Ильин, Е.П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин / Мастера психологии – СПб.: «Питер». 2014. С.– 544.
28. *Каган, В.Е.* Половая идентичность и развитие личности. / В.Е. Каган / Феникс. – Ростов–на–дону, 2015.
29. *Клёцина, И.С.* Гендерная проблематика в публикации журналов «Вопросы психологии» / И.С. Клёцина / Вопросы психологии. – 2012. – №11.
30. *Клёцина, И.С.* Развитие гендерных исследований в психологии / И.С. Клёцина / Вопросы психологии. – 2014. – № 14
31. *Клёцина, И.С.* Практикум по гендерной психологии / И.С. Клёцина – СПб.: «Питер», 2013
32. *Клёцина, И.С.* Гендерный подход в системе психологического образования / Гендерные исследования: Феминистская методология в социальных науках. Материалы 7–й Международной Летней Школы по Гендерным Исследованиям (Фарос–2012). – ХЦГИ. Харьков, 2012. – 193–215с.
33. *Климов, Е.А.* Конфликтующие реальности в работе с людьми / Е.А. Климов / – М.: МПСИ – 2011.
34. *Ковалев, П.А.* Возрастно–половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения / П.А. Ковалев / Избранные труды / «Книга по Требованию», М.: – 2014.

35. *Кон, И.С.* Половые различия и дифференциация социальных ролей / И.С. Кон – М.: «Республика», 2013.
36. *Краткий психологический словарь* / сост. Л.А. Карпенко; ред. А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – 6-е издание. – СПб.: Принт. – 2012.
37. *Куимов, В.С.* Проблема типологии маскулинности в гендерных исследованиях / В.С. Куимов / Теория и практика общественного развития. – 2015. № 4.
38. *Куликов, Л.В.* Психология настроения / Л.В. Куликов – М.: Смысл, 2015.
39. *Куликов, Л.В.* Здоровье и субъективное благополучие личности / Л.В. Куликов, Л.В – М.: Смысл, 2015.
40. *Круглова, М. А.* Мотивация активности личности как регулятор социального поведения / М.А. Круглова / Ананьевские чтения 2011: Тезисы научно-практической конференции. СПб.: 2016. С. 84–85.
41. *Леонтьев, А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев – М.: Смысл, 2013.
42. *Леонтьев, Д.А.* Индивидуальный стиль и индивидуальные стили – взгляд из 1990-х / Д.А Леонтьев / Избранные психологические произведения. / «Книга по Требованию». – М.:– 2013. С. 78 – 87.
43. *Лопухова О.Г.* Психологический пол личности: адаптация диагностической методики / О.Г. Лопухова / Журнал Прикладная психология № 3, 2001.
44. *Мальшева Н.А.* Гендер и антигендер в психологии / Н.А. Мальшева / Журнал «Я». – 2013. № 3.
45. *Минюрова С. А., Кустова О. Л.* Формирование «образа женщины» в различных социальных группах / С.А. Минюрова, О.Л. Кустова // Журнал практического психолога. – 2017. № 37.
46. *Мерлин, В.С.* Психология индивидуальности / В.С. Мерлин – М.: МОДЭК – 2012.

47. Мерлин В.С. Избранные психологические труды / В.С. Мерлин – М.: МОДЭК – 2012.
48. Панфилова, А. П. Теория и практика общения / А. П. Панфилова. — М.: Издательский центр «Академия», 2014.
49. Петровская, Л.А. Самоутверждение: пути истинные и ложные: Беседа психолога / Л.А. Петровская – СПб.: «Питер». –2012.
50. Полякова, М.К. Генеративность и ценностные ориентации в разные периоды взрослости / М.К. Полякова / Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. Научный журнал – СПб.: 2017.
51. Хромов, А. Б. Пятифакторный опросник личности Р. МакКрае и П. Коста («Большая пятёрка»): адаптация. / А.Б. Хромов / Издание Курганского государственного университета. – 2012.
52. Реан, А. А. Психология адаптации личности / А. А. Реан – СПб.: Прайм – Еврознак 2016.
53. Сапогова, Е.Е Психология развития человека / Е.Е. Сапогова / Аспект–экспресс. – М., 2012
54. Семенов, А.В. Половозрастные различия и динамика представления подростков в конфликтах / А.В. Семенов / Моск. гос. соц. ун–т – М.: 2012. С. –22–24.
55. Степанова, Н.В.; Петрова В.Н. Влияние гендерных установок в ситуации конфликта на поведение в межличностных конфликтах юношей и девушек / Н.В. Степанова, В.Н. Петрова / Оренбургская государственная медицинская академия / Вектор науки ТГУ – №3. – 2012, с. 207– 209
56. Тарасов, Е.А. Как победить стресс / Е.А. Тарасов / – М.: Айрис–пресс, 2012.
57. Шкуратова, И.П., Габдулина, Л.И. Диагностика индивидуальных стилей общения / И.П. Шкуратова, Л.И. Габдулин – М.: Прайм, 2014.

58. Шнейдер, Л.Б. Практикум по психологии семьи и семейному консультированию/ Л.Б. Шнейдер/ Московский психолого–социальный университет. – М.: 2014.

Приложения

Приложение 1.

Значимые различия в стилях общения, поведения в конфликте, личностных характеристиках и гендерной идентичности в группах мужчин и женщин

Переменные	Mean – 1	Mean – 2	t-value	df	p	Valid N – 1	Valid N – 2
Избегание	21,75633	19,64467	1,22266	58	0,226401	30	30
Приспособление	19,42600	18,53733	0,42723	58	0,670795	30	30
Сотрудничество	<u>23,86500</u>	<u>28,39367</u>	<u>-3,08868</u>	<u>58</u>	<u>0,003084</u>	<u>30</u>	<u>30</u>
Соперничество	11,43300	13,43233	-0,80974	58	0,421398	30	30
Компромисс	<u>23,64300</u>	<u>19,31467</u>	<u>3,56786</u>	<u>58</u>	<u>0,000730</u>	<u>30</u>	<u>30</u>
Поддержка	48,93333	49,86667	-0,33110	58	0,741766	30	30
Ориентация во времени	47,40000	48,03333	-0,26189	58	0,794338	30	30
Ценностная ориентация	44,66667	48,96667	-1,93066	58	0,058418	30	30
Гибкость поведения	44,73333	46,40000	-0,72775	58	0,469697	30	30
Сензитивность	48,96667	49,60000	-0,25369	58	0,800631	30	30
Спонтанность	48,83333	51,56667	-1,11337	58	0,270142	30	30
Самоуважение	51,16667	54,93333	-1,55755	58	0,124780	30	30
Самопринятие	51,13333	53,33333	-0,65053	58	0,517918	30	30
Представления о природе человека	50,60000	49,00000	0,60458	58	0,547813	30	30
Синергия	48,53333	50,66667	-0,86140	58	0,392565	30	30
Принятие агрессии	48,26667	51,16667	-1,26228	58	0,211901	30	30
Контактность	51,36667	53,73333	-0,90099	58	0,371321	30	30
Познавательные потребности	43,86667	44,03333	-0,05914	58	0,953047	30	30
Креативность	51,00000	51,46667	-0,21348	58	0,831703	30	30
Диалогическая направленность	1,26667	1,13333	0,26555	58	0,791528	30	30
Авторитарная направленность	2,36667	2,96667	-1,21566	58	0,229040	30	30
Манипулятивная направленность	4,23333	3,90000	0,63991	58	0,524749	30	30
Альтероцентрическая направленность	3,03333	3,13333	-0,15802	58	0,874993	30	30
Конформная направленность	4,76667	3,66667	1,81366	58	0,074905	30	30
Индифферентная направленность	4,56667	5,23333	-0,88766	58	0,378391	30	30
Экстраверсия	46,13333	46,83333	-0,33899	58	0,735838	30	30
Привязанность	51,60000	51,13333	0,23035	58	0,818629	30	30
Самоконтроль	53,53333	55,20000	-0,67045	58	0,505230	30	30
Эмоциональная устойчивость	53,06667	49,73333	1,32625	58	0,189956	30	30
Практичность	<u>55,73333</u>	<u>52,30000</u>	<u>2,16786</u>	<u>58</u>	<u>0,034286</u>	<u>30</u>	<u>30</u>
Маскулинность	<u>0,83067</u>	<u>1,56367</u>	<u>-3,30172</u>	<u>58</u>	<u>0,001648</u>	<u>30</u>	<u>30</u>

Феминность	<u>1,21033</u>	<u>0,77400</u>	<u>2,57649</u>	<u>58</u>	<u>0,012549</u>	<u>30</u>	<u>30</u>
------------	----------------	----------------	----------------	-----------	-----------------	-----------	-----------

Примечание: нижним подчёркиванием выделены значимые различия между группами между группами мужчин и женщин.

Приложение 2.

Значимые различия в стилях общения, поведения в конфликте, личностных характеристиках и гендерной идентичности в группах маскулинных и феминных респондентов

Переменные	Mean – 1	Mean – 2	t-value	df	p	Valid N – 1	Valid N – 2
Избегание	<u>17,88111</u>	<u>23,31000</u>	<u>-3,14161</u>	<u>44</u>	<u>0,003003</u>	<u>27</u>	<u>19</u>
Приспособление	<u>15,78815</u>	<u>23,83526</u>	<u>-3,84636</u>	<u>44</u>	<u>0,000383</u>	<u>27</u>	<u>19</u>
Сотрудничество	<u>27,74963</u>	<u>22,95947</u>	<u>2,81871</u>	<u>44</u>	<u>0,007199</u>	<u>27</u>	<u>19</u>
Соперничество	<u>16,89741</u>	<u>7,71158</u>	<u>3,44875</u>	<u>44</u>	<u>0,001253</u>	<u>27</u>	<u>19</u>
Компромисс	21,46000	22,43368	-0,68909	44	0,494386	27	19
Поддержка	<u>52,92593</u>	<u>40,84211</u>	<u>4,39205</u>	<u>44</u>	<u>0,000070</u>	<u>27</u>	<u>19</u>
Ориентация во времени	48,66667	43,78947	1,77537	44	0,082753	27	19
Ценностная ориентация	48,00000	43,26316	1,80225	44	0,078359	27	19
Гибкость поведения	<u>47,88889</u>	<u>41,00000</u>	<u>2,90119</u>	<u>44</u>	<u>0,005785</u>	<u>27</u>	<u>19</u>
Сензитивность	<u>52,40741</u>	<u>43,31579</u>	<u>3,59368</u>	<u>44</u>	<u>0,000819</u>	<u>27</u>	<u>19</u>
Спонтанность	<u>52,66667</u>	<u>43,52632</u>	<u>3,92231</u>	<u>44</u>	<u>0,000304</u>	<u>27</u>	<u>19</u>
Самоуважение	<u>56,40741</u>	<u>45,89474</u>	<u>4,24579</u>	<u>44</u>	<u>0,000111</u>	<u>27</u>	<u>19</u>
Самопринятие	<u>56,77778</u>	<u>40,68421</u>	<u>5,18204</u>	<u>44</u>	<u>0,000005</u>	<u>27</u>	<u>19</u>
Представления о природе человека	47,33333	51,15789	-1,22404	44	0,227451	27	19
Синергия	47,85185	52,31579	-1,58922	44	0,119172	27	19
Принятие агрессии	<u>52,81481</u>	<u>45,52632</u>	<u>2,95916</u>	<u>44</u>	<u>0,004951</u>	<u>27</u>	<u>19</u>
Контактность	<u>58,48148</u>	<u>46,52632</u>	<u>4,85657</u>	<u>44</u>	<u>0,000015</u>	<u>27</u>	<u>19</u>
Познавательные потребности	43,59259	42,89474	0,19588	44	0,845607	27	19
Креативность	51,40741	49,15789	0,89890	44	0,373600	27	19
Диалогическая направленность	0,66667	1,57895	-1,61471	44	0,113523	27	19
Авторитарная направленность	<u>3,33333</u>	<u>1,84211</u>	<u>2,62361</u>	<u>44</u>	<u>0,011913</u>	<u>27</u>	<u>19</u>
Манипулятивная направленность	4,59259	3,89474	1,22863	44	0,225742	27	19
Альтероцентрическая направленность	<u>1,55556</u>	<u>4,15789</u>	<u>-5,32499</u>	<u>44</u>	<u>0,000003</u>	<u>27</u>	<u>19</u>
Конформная направленность	3,66667	4,78947	-1,70357	44	0,095515	27	19
Индифферентная направленность	<u>6,25926</u>	<u>4,05263</u>	<u>2,50051</u>	<u>44</u>	<u>0,016200</u>	<u>27</u>	<u>19</u>
Экстраверсия	<u>48,85185</u>	<u>43,26316</u>	<u>2,65447</u>	<u>44</u>	<u>0,011015</u>	<u>27</u>	<u>19</u>
Привязанность	48,66667	52,00000	-1,41217	44	0,164935	27	19
Самоконтроль	57,03704	52,52632	1,48924	44	0,143558	27	19
Эмоциональная устойчивость	<u>48,11111</u>	<u>55,68421</u>	<u>-2,93060</u>	<u>44</u>	<u>0,005347</u>	<u>27</u>	<u>19</u>
Практичность	52,37037	53,52632	-0,57705	44	0,566844	27	19

Примечание: нижним подчёркиванием выделены значимые различия между группами маскулинных и феминных респондентов.

Приложение 3.

Значимые различия в стилях общения, поведения в конфликте, личностных характеристиках и гендерной идентичности в группах маскулиных и андрогинных респондентов

Переменные	Mean – 1	Mean – 3	t-value	df	p	Valid N – 1	Valid N – 3
Избегание	<u>17,88111</u>	<u>22,59643</u>	<u>-2,18870</u>	39	<u>0,034671</u>	<u>27</u>	<u>14</u>
Приспособление	15,78815	18,55357	-1,09040	39	0,282229	27	14
Сотрудничество	27,74963	27,30643	0,24368	39	0,808754	27	14
Соперничество	<u>16,89741</u>	<u>10,22929</u>	<u>2,16795</u>	39	<u>0,036327</u>	<u>27</u>	<u>14</u>
Компромисс	21,46000	20,21929	0,66299	39	0,511239	27	14
Поддержка	52,92593	54,21429	-0,46399	39	0,645233	27	14
Ориентация во времени	48,66667	51,21429	-0,79329	39	0,432411	27	14
Ценностная ориентация	48,00000	49,35714	-0,45300	39	0,653059	27	14
Гибкость поведения	47,88889	47,28571	0,23109	39	0,818450	27	14
Сензитивность	52,40741	51,35714	0,38924	39	0,699213	27	14
Спонтанность	52,66667	54,50000	-0,65424	39	0,516800	27	14
Самоуважение	56,40741	56,28571	0,04291	39	0,965989	27	14
Самопринятие	56,77778	59,14286	-0,67900	39	0,501147	27	14
Представления о природе человека	47,33333	52,71429	-1,83292	39	0,074456	27	14
Синергия	47,85185	49,28571	-0,43414	39	0,666582	27	14
Принятие агрессии	52,81481	49,42857	1,23538	39	0,224078	27	14
Контактность	<u>58,48148</u>	<u>49,28571</u>	<u>3,21174</u>	39	<u>0,002644</u>	<u>27</u>	<u>14</u>
Познавательные потребности	43,59259	46,07143	-0,64690	39	0,521484	27	14
Креативность	51,40741	53,71429	-0,75137	39	0,456943	27	14
Диалогическая направленность	<u>0,66667</u>	<u>1,71429</u>	<u>-2,20918</u>	39	<u>0,033104</u>	<u>27</u>	<u>14</u>
Авторитарная направленность	3,33333	2,50000	1,25119	39	0,218317	27	14
Манипулятивная направленность	4,59259	3,28571	1,92702	39	0,061285	27	14
Альтероцентрическая направленность	<u>1,55556</u>	<u>4,57143</u>	<u>-4,26136</u>	39	<u>0,000124</u>	<u>27</u>	<u>14</u>
Конформная направленность	3,66667	4,50000	-0,95549	39	0,345215	27	14
Индифферентная направленность	<u>6,25926</u>	<u>3,42857</u>	<u>3,25091</u>	39	<u>0,002374</u>	<u>27</u>	<u>14</u>
Экстраверсия	48,85185	46,28571	0,96544	39	0,340272	27	14
Привязанность	<u>48,66667</u>	<u>55,71429</u>	<u>-3,81844</u>	39	<u>0,000469</u>	<u>27</u>	<u>14</u>
Самоконтроль	57,03704	51,71429	1,71344	39	0,094571	27	14
Эмоциональная устойчивость	48,11111	51,92857	-1,16457	39	0,251268	27	14
Практичность	<u>52,37037</u>	<u>57,85714</u>	<u>-3,20161</u>	39	<u>0,002719</u>	<u>27</u>	<u>14</u>

Примечание: нижним подчёркиванием выделены значимые различия между группами маскулиных и андрогинных респондентов.

Приложение 4.

Значимые различия в стилях общения, поведения в конфликте, личностных характеристиках и гендерной идентичности в группах феминных и андрогинных респондентов

Переменные	Mean – 2	Mean – 3	t-value	df	p	Valid N – 2	Valid N – 3
Избегание	23,31000	22,59643	0,30134	31	0,765167	19	14
Приспособление	<u>23,83526</u>	<u>18,55357</u>	<u>2,06126</u>	<u>31</u>	<u>0,047750</u>	<u>19</u>	<u>14</u>
Сотрудничество	22,95947	27,30643	-1,99448	31	0,054957	19	14
Соперничество	7,71158	10,22929	-0,94182	31	0,353567	19	14
Компромисс	22,43368	20,21929	1,23390	31	0,226513	19	14
Поддержка	<u>40,84211</u>	<u>54,21429</u>	<u>-3,70055</u>	<u>31</u>	<u>0,000833</u>	<u>19</u>	<u>14</u>
Ориентация во времени	<u>43,78947</u>	<u>51,21429</u>	<u>-2,76677</u>	<u>31</u>	<u>0,009460</u>	<u>19</u>	<u>14</u>
Ценностная ориентация	<u>43,26316</u>	<u>49,35714</u>	<u>-2,25007</u>	<u>31</u>	<u>0,031685</u>	<u>19</u>	<u>14</u>
Гибкость поведения	41,00000	47,28571	-1,86882	31	0,071123	19	14
Сензитивность	<u>43,31579</u>	<u>51,35714</u>	<u>-2,28402</u>	<u>31</u>	<u>0,029376</u>	<u>19</u>	<u>14</u>
Спонтанность	<u>43,52632</u>	<u>54,50000</u>	<u>-3,34816</u>	<u>31</u>	<u>0,002147</u>	<u>19</u>	<u>14</u>
Самоуважение	<u>45,89474</u>	<u>56,28571</u>	<u>-3,81409</u>	<u>31</u>	<u>0,000611</u>	<u>19</u>	<u>14</u>
Самопринятие	<u>40,68421</u>	<u>59,14286</u>	<u>-4,98229</u>	<u>31</u>	<u>0,000023</u>	<u>19</u>	<u>14</u>
Представления о природе человека	51,15789	52,71429	-0,40244	31	0,690123	19	14
Синергия	52,31579	49,28571	0,94538	31	0,351774	19	14
Принятие агрессии	45,52632	49,42857	-1,21675	31	0,232884	19	14
Контактность	46,52632	49,28571	-0,84327	31	0,405535	19	14
Познавательные потребности	42,89474	46,07143	-1,08583	31	0,285925	19	14
Креативность	49,15789	53,71429	-1,84657	31	0,074376	19	14
Диалогическая направленность	1,57895	1,71429	-0,16242	31	0,872026	19	14
Авторитарная направленность	1,84211	2,50000	-1,27986	31	0,210090	19	14
Манипулятивная направленность	3,89474	3,28571	0,88383	31	0,383590	19	14
Альтероцентрическая направленность	4,15789	4,57143	-0,50441	31	0,617543	19	14
Конформная направленность	4,78947	4,50000	0,36328	31	0,718860	19	14
Индифферентная направленность	4,05263	3,42857	0,79916	31	0,430279	19	14
Экстраверсия	43,26316	46,28571	-1,06293	31	0,296023	19	14
Привязанность	52,00000	55,71429	-1,23756	31	0,225172	19	14
Самоконтроль	52,52632	51,71429	0,27660	31	0,783922	19	14
Эмоциональная устойчивость	55,68421	51,92857	1,10337	31	0,278358	19	14
Практичность	<u>53,52632</u>	<u>57,85714</u>	<u>-2,04157</u>	<u>31</u>	<u>0,049783</u>	<u>19</u>	<u>14</u>

Примечание: нижним подчёркиванием выделены значимые различия между группами маскулинных и андрогинных респондентов.

Результаты линейного корреляционного анализа К. Пирсона показателей личности, гендерной идентичности и стилей общения и поведения в конфликте в группе женщин (N=30)

Переменные	МСК	ФЕМ	ИЗБГ	ПРИСП	КОМПР	СОПЕР	СОТР	ПОДДЕР	ОВВР	ЦЕНН	ГИБПОВ
Маскулинность	1,00										
Феминность	0,39**	1,00									
Избегание	-0,67*	-0,17	1,00								
Приспособление	-0,23	0,50*	0,44**	1,00							
Компромисс	0,47*	-0,17	-0,64*	-0,38**	1,00						
Соперничество	0,30	-0,33	-0,48*	-0,89*	0,15	1,00					
Сотрудничество	0,15	0,12	-0,47*	-0,13	0,14	-0,03	1,00				
Поддержка	0,38**	-0,17	-0,21	-0,55*	0,34	0,37**	0,09	1,00			
Ориентация во времени	0,20	-0,20	-0,36	-0,44**	0,40**	0,30	0,21	0,65*	1,00		
Ценностная ориентация	0,24	0,08	-0,11	-0,11	0,28	-0,16	0,41**	0,63*	0,57*	1,00	
Гибкость поведения	0,27	-0,11	-0,20	-0,59*	0,36	0,46**	-0,14	0,82*	0,74*	0,42**	1,00
Сензитивность	0,29	0,04	-0,38**	-0,59*	0,18	0,54*	0,20	0,70*	0,48*	0,31	0,61*
Спонтанность	0,45**	-0,00	-0,37**	-0,46**	0,57*	0,35	-0,17	0,78*	0,51*	0,43**	0,77*
Самоуважение	0,26	-0,17	-0,30	-0,32	0,39**	0,16	0,21	0,74*	0,71*	0,66*	0,64*
Самопринятие	0,35	-0,33	-0,32	-0,58*	0,50*	0,37**	0,13	0,90*	0,70*	0,53*	0,79*
Представления о природе человека	0,01	0,17	0,24	0,19	-0,19	-0,29	0,19	0,23	-0,06	0,70*	-0,06
Синергия	-0,19	0,24	0,14	0,21	-0,25	-0,19	0,10	-0,06	0,26	0,47*	-0,00
Принятие агрессии	0,24	-0,13	-0,12	-0,54*	0,00	0,51*	-0,03	0,75*	0,50*	0,42**	0,62*
Контактность	0,38**	-0,26	-0,18	-0,58*	0,40**	0,48*	-0,25	0,73*	0,51*	0,16	0,81*
Познавательные потребности	0,04	0,08	0,04	0,25	0,09	-0,32	0,06	0,22	-0,06	0,46**	-0,12
Креативность	0,22	-0,19	-0,09	-0,45**	0,25	0,39**	-0,26	0,40**	0,12	0,35	0,30
Диалогическая направленность	0,39**	0,24	-0,44**	-0,41**	0,22	0,40**	0,28	0,29	0,03	-0,06	0,28
Авторитарная направленность	0,13	-0,02	-0,31	-0,23	0,15	0,21	0,19	0,08	-0,16	-0,31	-0,01
Манипулятивная направленность	-0,02	-0,23	0,13	-0,12	-0,09	0,20	-0,26	-0,20	-0,47*	-0,52*	-0,20
Альтероцентрическая направленность	-0,44**	0,47*	0,29	0,56*	-0,24	-0,53*	-0,09	-0,40**	-0,26	0,01	-0,24
Конформная направленность	-0,07	0,21	0,14	0,33	-0,01	-0,46*	0,16	0,21	0,53*	0,55*	0,23
Индифферентная направленность	0,02	-0,51*	0,09	-0,18	-0,04	0,24	-0,21	-0,04	0,11	0,05	-0,08
Экстраверсия	0,48*	0,28	-0,60*	-0,40**	0,37**	0,39**	0,29	0,36	0,43**	0,17	0,54*
Привязанность	0,17	0,39**	0,16	0,42**	0,11	-0,57*	0,16	0,15	-0,12	0,56*	-0,03
Самоконтроль	0,23	-0,09	0,03	0,31	0,18	-0,37**	0,08	0,02	0,11	0,33	-0,21
Эмоциональная устойчивость	-0,33	0,12	0,06	0,31	-0,25	-0,27	0,28	-0,57*	-0,54*	-0,33	-0,73*
Практичность	0,43**	0,20	-0,29	-0,01	0,27	0,02	0,06	0,11	-0,33	0,22	-0,18

Примечание: * p < 0,01; ** p < 0,05.

Результаты линейного корреляционного анализа К. Пирсона показателей личности, гендерной идентичности и стилей общения и поведения в конфликте в группе женщин (N=30) Продолжение

Переменные	СЕНЗ	СПОН	САМУВ	САМПР	ПРЧЛ	СИНРГ	ПРАГР	КОНТ	ПЗПТ	КРЕАТ	Д-НЛО
Маскулинность											
Феминность											
Избегание											
Приспособление											
Компромисс											
Соперничество											
Сотрудничество											
Поддержка											
Ориентация во времени											
Ценностная ориентация											
Гибкость поведения											
Сензитивность	1,00										
Спонтанность	0,70*	1,00									
Самоуважение	0,43**	0,66*	1,00								
Самопринятие	0,52*	0,72*	0,83*	1,00							
Представления о природе человека	0,00	0,10	0,31	0,06	1,00						
Синергия	-0,15	-0,15	0,18	-0,11	0,54*	1,00					
Принятие агрессии	0,70*	0,58*	0,63*	0,64*	0,24	0,21	1,00				
Контактность	0,47*	0,68*	0,40**	0,75*	-0,25	-0,34	0,43**	1,00			
Познавательные потребности	0,06	0,30	0,37**	0,22	0,66*	0,26	0,16	-0,11	1,00		
Креативность	0,43**	0,60*	0,28	0,28	0,42**	0,10	0,48*	0,24	0,46**	1,00	
Диалогическая направленность	0,52*	0,31	0,00	0,21	-0,22	-0,41**	0,12	0,39	-0,12	0,05	1,00
Авторитарная направленность	0,40**	0,14	-0,07	0,14	-0,44**	-0,64*	0,03	0,10	-0,00	0,01	0,37**
Манипулятивная направленность	-0,36	-0,28	-0,42**	-0,08	-0,26	-0,42**	-0,30	0,10	-0,05	-0,02	0,22
Альтероцентрическая направленность	-0,19	-0,19	-0,24	-0,51*	0,25	0,40**	-0,31	-0,61*	0,10	-0,15	-0,31
Конформная направленность	0,08	0,07	0,36**	0,15	0,18	0,51*	0,21	-0,04	0,01	-0,25	-0,41**
Индифферентная направленность	-0,33	-0,09	0,16	0,06	0,20	0,18	0,07	0,10	0,00	0,22	-0,42**
Экстраверсия	0,44	0,47*	0,37**	0,36	-0,18	-0,09	0,19	0,48*	-0,33	-0,08	0,54*
Привязанность	-0,22	0,07	0,12	0,05	0,68*	0,24	-0,17	-0,13	0,45**	0,01	-0,03
Самоконтроль	-0,39**	-0,05	0,27	0,08	0,34	0,16	-0,11	-0,01	0,27	-0,10	-0,23
Эмоциональная устойчивость	-0,09	-0,53*	-0,65*	-0,65*	-0,06	-0,08	-0,42**	-0,68*	0,05	-0,19	-0,08
Практичность	0,06	0,32	0,17	0,06	0,56*	-0,03	0,08	-0,15	0,62*	0,52*	0,14

Примечание: * p < 0,01; ** p < 0,05.

Результаты линейного корреляционного анализа К. Пирсона показателей личности, гендерной идентичности и стилей общения и поведения в конфликте в группе женщин (N=30) Окончание

Переменные	АВ–НЛО	М–НЛО	АЛ–НЛО	К–НЛО	И–НЛО	ЭКСТ	ПРИВ	СК	ЭМУ	ПРАК
Маскулинность										
Феминность										
Избегание										
Приспособление										
Компромисс										
Соперничество										
Сотрудничество										
Поддержка										
Ориентация во времени										
Ценностная ориентация										
Гибкость поведения										
Сензитивность										
Спонтанность										
Самоуважение										
Самопринятие										
Представления о природе человека										
Синергия										
Принятие агрессии										
Контактность										
Познавательные потребности										
Креативность										
Диалогическая направленность										
Авторитарная направленность	1,00									
Манипулятивная направленность	0,25	1,00								
Альтероцентрическая направленность	-0,24	-0,30	1,00							
Конформная направленность	-0,34	-0,79*	0,28	1,00						
Индифферентная направленность	-0,55*	0,02	-0,43**	-0,11	1,00					
Экстраверсия	-0,01	-0,36	-0,19	0,09	-0,06	1,00				
Привязанность	-0,40**	-0,04	0,38**	0,20	-0,15	-0,07	1,00			
Самоконтроль	-0,59*	-0,20	-0,25	0,27	0,60*	-0,00	0,39**	1,00		
Эмоциональная устойчивость	0,34	0,04	0,40**	-0,13	-0,39**	-0,46**	-0,06	-0,29	1,00	
Практичность	-0,02	0,10	0,07	-0,41**	0,10	-0,03	0,47*	0,24	0,05	1,00

Примечание: * p < 0,01; ** p < 0,05.

Результаты линейного корреляционного анализа К. Пирсона показателей личности, гендерной идентичности и стилей общения и поведения в конфликте в группе мужчин (N=30)

Переменные	МСК	ФЕМ	ИЗБГ	ПРИСП	КОМПР	СОПЕР	СОТР	ПОДДЕР	ОВВР	ЦЕНН	ГИБПОВ
Маскулинность	1,00										
Феминность	0,07	1,00									
Избегание	-0,05	0,14	1,00								
Приспособление	0,13	0,58*	-0,03	1,00							
Компромисс	-0,19	0,06	-0,20	-0,22	1,00						
Соперничество	0,05	-0,36	-0,49*	-0,41**	-0,29	1,00					
Сотрудничество	0,11	-0,24	-0,42**	-0,21	0,10	-0,10	1,00				
Поддержка	0,42**	-0,06	-0,17	-0,20	0,28	-0,18	0,36	1,00			
Ориентация во времени	0,10	0,10	-0,25	-0,01	0,04	-0,17	0,44**	0,50*	1,00		
Ценностная ориентация	0,24	-0,00	0,04	0,06	0,30	-0,49*	0,19	0,55*	0,25	1,00	
Гибкость поведения	0,16	0,02	-0,45**	0,05	0,24	-0,17	0,54*	0,61*	0,28	0,63*	1,00
Сензитивность	0,48*	0,04	-0,50*	-0,02	0,02	0,14	0,42**	0,62*	0,67*	0,40**	0,49*
Спонтанность	0,33	0,09	-0,22	0,09	0,03	0,02	0,17	0,63*	0,00	0,23	0,65*
Самоуважение	0,57*	-0,12	0,03	0,04	-0,03	-0,30	0,22	0,77*	0,57*	0,65*	0,41**
Самопринятие	0,40**	-0,05	-0,12	-0,05	-0,16	-0,11	0,41**	0,71*	0,76*	0,38**	0,44**
Представления о природе человека	-0,26	-0,02	0,08	-0,17	0,42**	-0,23	-0,13	0,13	0,26	0,27	-0,18
Синергия	0,06	-0,11	0,01	-0,06	0,38**	-0,21	-0,06	0,09	0,07	0,61*	0,02
Принятие агрессии	0,05	-0,43**	-0,12	-0,22	0,17	-0,11	0,49*	0,43**	-0,04	0,27	0,62*
Контактность	-0,09	-0,40**	-0,38**	-0,52*	0,35	0,06	0,69*	0,47*	0,23	0,33	0,49*
Познавательные потребности	-0,12	0,32	-0,07	0,11	0,27	-0,38**	0,31	-0,09	0,47*	0,24	-0,01
Креативность	0,10	0,16	0,14	-0,15	0,34	-0,29	0,20	0,51*	0,11	0,54*	0,32
Диалогическая направленность	-0,78*	-0,12	-0,02	-0,13	0,34	0,01	-0,18	-0,38**	-0,35	-0,10	-0,00
Авторитарная направленность	0,45**	-0,03	-0,21	0,14	-0,23	0,34	-0,14	-0,21	0,09	0,06	-0,08
Манипулятивная направленность	0,29	-0,49*	0,02	-0,40**	-0,41**	0,40**	0,04	0,07	-0,19	0,04	0,14
Альтероцентрическая направленность	-0,43**	0,57*	0,25	0,49*	-0,07	-0,51*	-0,16	-0,15	0,18	0,04	0,14
Конформная направленность	0,16	0,21	-0,11	0,12	0,36**	-0,40**	0,43**	0,35	0,29	0,06	0,17
Индифферентная направленность	0,32	-0,22	-0,01	-0,26	-0,02	0,29	0,01	0,24	-0,04	-0,11	-0,32
Экстраверсия	0,70*	0,12	-0,20	0,19	0,09	0,17	-0,09	-0,02	-0,14	0,09	-0,05
Привязанность	-0,03	0,57*	0,19	0,28	0,36	-0,45**	-0,25	-0,07	0,09	0,03	-0,18
Самоконтроль	0,29	-0,38**	0,08	-0,04	-0,02	0,11	-0,26	0,11	-0,10	-0,03	-0,44**
Эмоциональная устойчивость	-0,06	0,58*	-0,18	0,15	0,18	-0,06	0,17	-0,16	0,11	0,06	0,18
Практичность	0,08	0,50*	0,37**	0,07	-0,05	-0,03	-0,52*	0,13	0,09	0,01	-0,14

Примечание: * p < 0,01; ** p < 0,05.

Результаты линейного корреляционного анализа К. Пирсона показателей личности, гендерной идентичности и стилей общения и поведения в конфликте в группе мужчин (N=30) *Продолжение*

Переменные	СЕНЗ	СПОН	САМУВ	САМПР	ПРЧЛ	СИНРГ	ПРАГР	КОНТ	ПЗПТ	КРЕАТ	Д-НЛО
Маскулинность											
Феминность											
Избегание											
Приспособление											
Компромисс											
Соперничество											
Сотрудничество											
Поддержка											
Ориентация во времени											
Ценностная ориентация											
Гибкость поведения											
Сензитивность	1,00										
Спонтанность	0,24	1,00									
Самоуважение	0,59*	0,35	1,00								
Самопринятие	0,55*	0,43**	0,82*	1,00							
Представления о природе человека	-0,10	-0,24	0,11	0,13	1,00						
Синергия	0,08	-0,17	0,25	0,04	0,69*	1,00					
Принятие агрессии	0,08	0,62*	0,26	0,25	-0,32	-0,09	1,00				
Контактность	0,43**	0,11	0,20	0,21	0,07	0,04	0,42**	1,00			
Познавательные потребности	0,20	-0,59*	0,08	0,11	0,35	0,30	-0,44**	0,19	1,00		
Креативность	0,27	0,40**	0,31	0,24	0,22	0,45**	0,37**	0,33	0,01	1,00	
Диалогическая направленность	-0,53*	-0,10	-0,50*	-0,46**	0,13	0,13	0,14	-0,01	-0,03	-0,03	1,00
Авторитарная направленность	0,40**	-0,26	0,12	-0,06	-0,33	0,19	-0,24	-0,32	0,11	-0,20	-0,24
Манипулятивная направленность	0,08	0,04	0,19	0,10	-0,44**	-0,31	0,14	0,20	-0,28	-0,39**	-0,16
Альтероцентрическая направленность	-0,14	-0,04	-0,18	-0,09	0,02	-0,23	-0,15	-0,29	0,19	-0,12	0,18
Конформная направленность	-0,05	0,23	0,23	0,42**	0,36	0,08	0,13	0,17	0,31	0,20	-0,19
Индифферентная направленность	0,25	0,07	0,13	0,06	0,14	0,16	-0,02	0,22	-0,26	0,43**	-0,46**
Экстраверсия	0,32	0,04	0,08	-0,14	-0,18	0,33	-0,10	-0,27	-0,05	0,11	-0,38**
Привязанность	-0,19	-0,13	-0,15	-0,15	0,55*	0,25	-0,51*	-0,36	0,32	-0,06	0,02
Самоконтроль	-0,01	-0,11	0,28	0,06	0,40**	0,39**	-0,10	-0,09	-0,21	0,04	-0,32
Эмоциональная устойчивость	0,32	-0,19	-0,34	-0,30	-0,16	-0,01	-0,30	0,09	0,48*	0,15	0,02
Практичность	0,01	0,12	0,04	0,10	0,13	0,03	-0,19	-0,46**	-0,12	0,30	-0,17

Примечание: * p < 0,01; ** p < 0,05.

Результаты линейного корреляционного анализа К. Пирсона показателей личности, гендерной идентичности и стилей общения и поведения в конфликте в группе мужчин (N=30) Окончание

Переменные	АВ-НЛО	М-НЛО	АЛ-НЛО	К-НЛО	И-НЛО	ЭКСТ	ПРИВ	СК	ЭМУ	ПРАК
Маскулинность										
Феминность										
Избегание										
Приспособление										
Компромисс										
Соперничество										
Сотрудничество										
Поддержка										
Ориентация во времени										
Ценностная ориентация										
Гибкость поведения										
Сензитивность										
Спонтанность										
Самоуважение										
Самопринятие										
Представления о природе человека										
Синергия										
Принятие агрессии										
Контактность										
Познавательные потребности										
Креативность										
Диалогическая направленность										
Авторитарная направленность	1,00									
Манипулятивная направленность	0,25	1,00								
Альтероцентрическая направленность	-0,24	-0,33	1,00							
Конформная направленность	-0,52*	-0,44**	-0,08	1,00						
Индифферентная направленность	-0,04	-0,16	-0,60*	0,09	1,00					
Экстраверсия	0,72*	-0,07	-0,40**	-0,09	0,30	1,00				
Привязанность	-0,18	-0,47*	0,41**	0,35	-0,22	0,09	1,00			
Самоконтроль	0,02	-0,11	-0,48*	0,13	0,66*	0,28	-0,05	1,00		
Эмоциональная устойчивость	0,29	-0,23	0,37**	-0,19	-0,23	0,26	0,30	-0,61*	1,00	
Практичность	0,07	-0,27	0,35	-0,12	0,07	0,13	0,20	0,03	0,13	1,00

Примечание: * p < 0,01; ** p < 0,05.

Условные обозначения показателей, используемых в исследовании

Условные обозначения	Расшифровка
МСК	Маскулинность
ФЕМ	Феминность
ИЗБГ	Избегание
ПРИСП	Приспособление
КОМПР	Компромисс
СОПЕР	Соперничество
СОТР	Сотрудничество
ПОДДЕР	Поддержка
ОВВР	Ориентация во времени
ЦЕНН	Ценностная ориентация
ГИБПОВ	Гибкость поведения
СЕНЗ	Сензитивность
СПОН	Спонтанность
САМУВ	Самоуважение
САМПР	Самопринятие
ПРЧЛ	Представление человека о природе
СИНРГ	Синергия
ПРАГР	Принятие агрессии
КОНТ	Контактность
ПЗПТ	Познавательные способности
КРЕАТ	Креативность
Д–НЛО	Диалогическая направленность
АВ–НЛО	Авторитарная направленность
М–НЛО	Манипулятивная направленность
АЛ–НЛО	Альтероцентрическая направленность
К–НЛО	Конформная направленность
И–НЛО	Индефферентная направленность
ЭКСТ	Экстраверсия – интроверсия
ПРИВ	Привязанность – обособленность
СК	Самоконтроль – импульсивность
ЭМУ	Эмоциональная устойчивость – эм. неустойчивость
ПРАК	Практичность – экспрессивность